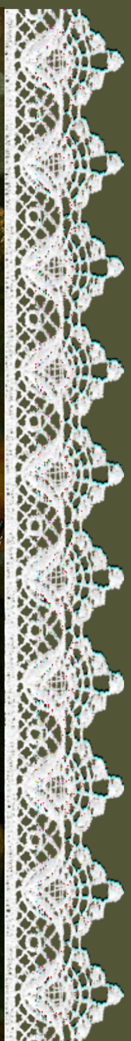
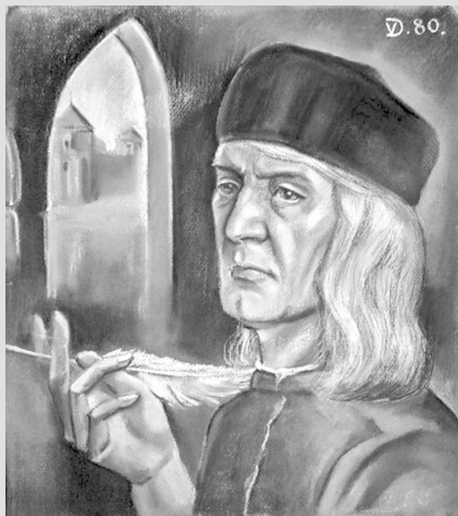
АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 3 [31]•2020



Мікола Гусоўскі



Мікола Гусоўскі. Мастак Вячка Целеш

9 красавіка — 550 гадоў з дня нараджэння Міколы Гусоўскага (1470–1533), беларускага паэта-гуманіста эпохі Адраджэння, дзеяча славянскай культуры.

Сярод плеяды слаўных і несмяротных імёнаў эпохі Адраджэння адно з пачэсных месцаў даследчыкі аддаюць Міколу Гусоўскаму — беларускаму паэту-гуманісту і асветніку.

Абагульніўшы перадавыя на той час погляды, Гусоўскі стаў адным з выразнікаў сваёй эпохі. Даследчыкі яго творчасці засведчылі, што аўтар «Песні пра зубра» заклікаў да яднання і дружбы розныя народы еўрапейскага кантынента.

Паэма «Песня пра зубра» з'яўляецца выдатным малюнкам нашай гераічнай Бацькаўшчыны. Пейзажы і замалёўкі з натуры, афармленыя пры дапамозе неверагодна маляўнічых фарбаў, перадаюць нацыянальны характар беларусаў, нашу вобразнасць, каларыт.

Ці не самым першым у нашай нацыянальнай культуры і літаратуры Мікола Гусоўскі паставіў і развіў праблему захавання прыроднага наваколля, выкарыстання і памнажэння багаццяў зямлі-матухны. Ён бачыў прыроду агульнанародным набыткам, вытокам здароўя, радасці і выхавання патрыятычных пачуццяў і маральных паводзін.

У справе выхавання людзей і ўмацавання дзяржавы наш зямляк найперш аддаваў перавагу мастацтву і навуцы.

Паэт сцвярджаў непарушнасць прынцыпаў раннехрысціянскай маралі, ідэалаў тагачаснай народнай этыкі.

Иллюстрация художницы Ланы Райберг (Нью-Йорк) к книге Александра Волковича «Алеся. Беловежские сны»

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [31]•2020

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕТКА

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 09.09.2020.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 90 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 166-2020.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі:
Міхаіл Савіцкі. Карціна **«Партызанская мадонна»**.
Са збораў Нацыянальнага мастацкага музея РБ
1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік,
майстар Тамара Негерыш

У НУМАРЫ

К 76-летию со дня освобождения
Брестского района от немецко-фашистских захватчиков

Помним наших героев

В д. Черни состоялось торжественное мероприятие «Прибужье — жизни моей родник!», посвященное 76-летию со дня освобождения Брестского района от немецко-фашистских захватчиков.

Великая Отечественная война занимает особую страницу в летописи прибужского края. Память о ней не меркнет и переходит от поколения к поколению. Каждая пядь земли нашей обильно полита кровью, почти в каждой деревне есть обелиск, памятный знак, братская могила, а всего в районе 64 воинских захоронения, 53 памятника воинской славы, в которых захоронены 9 820 человек. Фамилии более 7 тысяч до сих пор значатся неизвестными.

79 лет назад черное крыло войны накрыло наш край. К концу 1941-го окрестности Бреста превратились в места расстрелов и массовых захоронений. Почти три года люди жили в оккупированных селениях, оказывая врагу всяческое сопротивление. В июне 1944 года здесь началась наступательная операция «Багратион» — одна из самых крупнейших за всю историю человечества. Освобождение досталось нам слишком дорогой ценой. Массовые казни происходили у деревень Медно, Чернавчицы, Леплевка, Томашовка, Домачево... Прибужье было освобождено от оккупантов утром 28 июля 1944-го. Эта дата святая для каждого жителя района.

Торжество началось у братской могилы, где захоронены 357 воинов Красной армии, погибших смертью героев во время Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что постоянно ведется работа по увековечению памяти защитников Отечества, погибших за освобождение Брестского района, и деятельность по уточнению списков погибших

Председатель Брестского райисполкома В.Г. Сенчук и председатель районного Совета депутатов В.М. Хватик во время возложния венка к братской могиле в аг. Черни

Председатель районной организации РОО «Белая Русь» Л.П. Балашова и заместитель председателя райисполкома П.И. Волынец минутой молчания почтили память героев-защитников нашей Родины

Награждение Дипломом победителя в номинации «Лучший сельский Совет депутатов» председателя Томашовского сельсовета Елены Бурак

Награждения талантливых детей района.
На фото: Анна Степанюк, Егор Волынец, Иван Кузьмик

Награждение трудового коллектива ОАО «Чернавчицы» в номинации «Лучшее сельскохозяйственное предприятие»

и захороненных, в т.ч. и в аг. Черни. Недавно было добавлено 6 фамилий военнослужащих, защищавших наш район. Это гвардии рядовые Николай Артамонов, Виктор Белелин, Мирон Загубов, Александр Курашов, Андрей Кучев, Михаил Сакара, погибшие при освобождении района в июле 1944 года. Списки были предоставлены управлением по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн.

Под звуки образцово-показательного оркестра пограничных войск Республики Беларусь к братской могиле возложили венки и корзины с цветами руководители района, сельсоветов, ветераны, молодежь, представители РОО «Белая Русь», ОО «БРСМ», РОВД, трудовых коллективов. Ружейные залпы всколыхнули окрестную тишину. Минутой молчания почтили память героев-защитников нашей Родины.

Празднование продолжилось в РДК. Здесь развернули свои экспозиции выставки декоративно-прикладного искусства Центра внешкольной работы детей и молодежи, районных умельцев и мастеров. Гости с удовольствием знакомились с историей района, представленной на огромном стенде, делали снимки на фоне исторических декораций в фотозоне «Усадьба Немцевичей», общались и вспоминали своих дедов и прадедов. Затем гости прошли в актовый зал, где началась концертная программа. Зрителей ждали выступления творческих коллективов района, звучали песни военных лет, которые помогали нашим защитникам сражаться с врагом, согревали сердца и вселяли веру в победу.

С поздравительным словом к присутствующим обратился председатель райисполкома Владимир Сенчук. Он напомнил собравшимся о славной боевой истории района, всестороннем развитии в послевоенные годы.

Во время торжества прошли еще две приятные церемонии награждения: трудовых коллективов, занесенных на Галерею славы Брестского района, а также талантливых детей района.

За достигнутые высокие результаты и большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие района по результатам работы за 2019 год победителями признаны: в номинации «Лучшее сельскохозяйственное предприятие» — ОАО «За мир», на втором месте — ОАО «Племзавод Мухавец», на третьем — ОАО «Чернавчицы». Лучшим общественным формированием стала первичная ветеранская организация ОАО «Агро-сад Рассвет», лучшим учреждением образования — СШ д. Остромечево, лучшим учреждением культуры — Тельмовская ДШИ, лучшим учреждением здравоохранения — Тюхиничская амбулатория, лучшей организацией в сфере предпринимательства — ООО «ЗападТрансЭкспедиция».

Председатель райсовета депутатов Владимир Хватик наградил Дипломом победителя в номинации «Лучший сельский Совет депутатов» председателя Томашовского сельсовета Елену Бурак.

Чествовали и победителей областных, республиканских, международных конкурсов, олимпиад, фестивалей в области образования, культуры, искусства, спорта.

Пройдут годы и десятилетия. Нас сменят новые поколения. Но всегда к памятникам, воздвигнутым в честь Великой Победы, будут приходить внуки и правнуки героев. Здесь они, думая о прошлом и мечтая о будущем, будут вспоминать тех, кто погиб, защищая вечный огонь жизни.

Наталья ТОЛКАЧЕВА
Фото автора

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Урожай-2020

Первым особый почет

По условиям соревнования райкома профсоюза работников АПК в уборочной кампании нынешнего года определено, что операторы зерноочистительно-сушильных комплексов, просушивших первыми 2000 тонн зерна (ЗСК-60 не принимают участие), награждаются ценными подарками и благодарственными письмами райкома отраслевого профсоюза и управления по сельскому хозяйству и продовольствию райисполкома.

Первым в Прибужье, кому удалось преодолеть заветную черту, стал коллектив операторов ЗСК-40 ОАО «Остромечево» в лице Валерия Рудчика, Романа Киприянова, Павла Зайцева и Сергея Карабана.

Все победители — работники предприятия, которые занимают разные должности в хозяйстве, а на время горячей страды становятся участниками уборочной кампании.

Так, Валерий Рудчик трудится санитаром ветеринарного комплекса по откорму и выращиванию крупного рогатого скота ОАО «Остромечево». В хозяйстве с 2007 года.

Роман Киприянов работает здесь каменщиком строительного комбината

уже 6 лет. Два года назад хозяйство выделило Роману и его супруге, которая, к слову, также является членом трудового коллектива ОАО, 3-комнатную квартиру.

Строителем-каменщиком строительного комбината ОАО «Остромечево» является также и Павел Зайцев.

А вот у Сергея Карабана основное место работы — плодоовощное хранилище. Сам он трудится в ОАО «Остромечево» с 2009 года.

— Приятно, что оценили наше достижение. Первый этап пройден, теперь будем стремиться к новым высотам и свершениям. Желание и силы есть, главное, чтобы погода не подвела. А мы уж приложим все усилия и снова будем в конкурсе первыми, — отметил Сергей Анатольевич.

Все победители не только порядочные, добросовестные, инициативные труженики, но и хорошие семьянины.

Награждение передовиков прошло на рабочих местах операторов ЗСК. Благодарственные письма и ценные подарки вручили первый заместитель председателя райисполкома, начальник управления по сельскому хозяйству и продовольствию райисполкома Анатолий Щупленков, председатель райкома профсоюза работников АПК Елена Просмыцкая, директор сельскохозяйственного предприятия ОАО «Остромечево» Олег Бурак и председатель первичной профсоюзной организации Любовь Коберна.

— Успехов вам, дорогие наши хлеборобы! Сегодня вы достигли и преодолели первый этап в конкурсе. Не останавливайтесь, идите дальше, стремитесь к достижению новых успехов. У вас все получится, — пожелала Елена Станиславовна.

Глеб ФЕДОРОВ, фото автора

В зачетках — тысячи тонн

Уборочная страда в районе в самом разгаре. Все проходит четко и организованно. В Прибужье в жатве–2020 задействовано 89 экипажей комбайнеров, из них 13 молодежных, 5 семейных, 94 водителя на отвозке зерна, в том числе 17 молодых до 31 года. На 27 зерносушильных комплексах работает 104 оператора. Для взвешивания урожая задействовано 27 единиц автомобильных весов, которые прошли поверку. Водители и механизаторы обеспечены средствами индивидуальной защиты, медицинскими аптечками.

На 5 августа было убрано 78,1 % площадей, а это 14,5 тыс. га. Урожайность составила 47 ц/га, намолочено 68 046 тыс. тонн зерна нового урожая. Лидеры в районе по урожайности зерновых — ОАО «Агро-сад Рассвет» — 65,6 ц/га, ОАО «Остромечево» — 54,5 ц/га и ОАО «За мир» — 50,5 ц/га. На сегодняшний день полностью убрали зерно на своих полях ОАО «Агро-сад Рассвет», ОАО «Чернавчицы» и ОАО «Брестский аграрий».

Появились и передовики жатвы. Так, первым преодолевшим заветный тысячный рубеж в перевозке в Прибужье стал водитель ОАО «Остромечево» Александр Давидюк.

Водитель Александр Давидюк и председатель райкома профсоюза Елена Просмыцкая

О таких, как Александр Михайлович, говорят — человек на своем месте. На предприятии он работает уже 26 лет. За это время не единожды становился лучшим водителем хозяйства во время уборочной страды. А в 2002 году на республиканском празднике «Дожинки» вошел в тройку лидеров среди водителей, занятых на отвозке зерна от комбайна. В коллективе Александр Давидюк пользуется уважением. Это не удивительно. Потому что на него можно всегда положиться в трудную минуту. Армейская честь десантника тому порукой.

Поздравлять лучших среди молодежи в ОАО «Остромечево» уже стало традицией. Из года в год именно здесь появляются передовики. Как и прошлый, нынешний год не стал исключением.

Первым среди молодежных экипажей в Прибужье, намолотивших более тысячи тонн зерна, стал механизатор хозяйства Николай Вабищевич, который, к слову, в позапрошлом году в тандеме с родным братом уже становился лучшим.

Родом «тысячник» из д. Рубель. После окончания Столинского сельскохозяйственного лицея где только не пришлось Николаю применить свои силы и

Комбайнер Николай Вабищевич с сыновьями и супругой Валентиной

Молодой водитель Александр Ашейчик

знания. В поисках заработка исколесил половину Беларуси и даже год преподавал в школе физкультуру и военное дело после того, как получил высшее образование в Мозырском педагогическом университете, но понял, что это не его.

Семь лет назад Прибужье и аг. Остромечево дружелюбно встретили чету Вабищевичей. Работящего и во всех смыслах положительного парня охотно приняли в местное хозяйство. Так Николай стал помощником комбайнера на производственном участке «Зводы». Со временем предприятие выделило семье молодого работника новый домик со всеми удобствами в д. Люта, где сегодня подрастают уже трое малышей-погодков. Все — мальчишки, будущие папины помощники. К слову, семья решила разделить значимое событие главы семейства и также лично поздравить любимого мужа и папу в этот день на рабочем месте.

— Мы гордимся им. Всячески поддерживаем и помогаем преодолевать все трудности. Уверена, это не последний его успех. Он у нас самый лучший, — поделилась супруга передовика Валентина.

Второй год подряд лучшим молодым водителем, перевезшим тысячу тонн зерна, стал также водитель из ОАО «Остромечево» Александр Ашейчик. Счет перевезенных им тонн перевалил за вторую тысячу.

Уже более двух лет работает парень в хозяйстве и за это время сумел зарекомендовать себя не только с положительной стороны, но и встретить свою будущую супругу, которая трудилась здесь бригадиром производственной бригады в растениеводстве. Видя его ответственность в работе и трудолюбие, ОАО «Остромечево» в 2019 году в д. Зводы выделило молодой семье дом, в котором уже растет и познает новое маленькая наследница.

— Приятно становиться лучшим. В прошлом году был почин, в этом продолжил, надеюсь, в следующем году удастся закрепить успех. Не в моих

правилах останавливаться на достигнутом. Буду и дальше стараться добиваться высоких результатов и поставленных целей, — отметил Александр Ашейчик.

— Вы гордость не только нашего района, но и всей страны! Мы благодарны вам за ваш нелегкий труд. Не останавливайтесь, стремитесь, добивайтесь новых поставленных целей, а мы со своей стороны всячески вас будем поддерживать и помогать, — резюмировал председатель районного исполнительного комитета Владимир Сенчук.

Победителем в намолоте 1000 тонн зерна стал механизатор ОАО «Чернавчицы» Виталий Карпук.

С 2004 года исчисляется стаж работы в хозяйстве у Виталия Васильевича. Основным местом работы является МТФ «Омелинно», где «тысячник» трудится на самоходном кормораздатчике «SiloKing». Когда же приходит пора, механизатор пересаживается на зерноуборочный комбайн «Mega-218» и выходит в поле.

— Здесь, в поле, мне нравится. В начале трудовой деятельности было тяжело, но со временем освоился, привык и теперь каждый год жду с нетерпением, когда снова смогу сесть за руль комбайна, — рассказал механизатор Виталий Карпук.

Первых героев жатвы чествовали прямо на рабочем месте, в поле. Поздравить хлеборобов со взятым рубежом и вручить им благодарственные письма, памятные подарки и вымпелы победителей приехали председатель райисполкома Владимир Сенчук, председатели обкома и райкома профсоюза работников АПК Александр Солоневич и Елена Просмыцкая, руководители и председатели профкомов хозяйств, где проходило чествование передовиков уборочной страды.

Жатва в Прибужье продолжается. И впереди у хлеборобов, безусловно, новые рекорды.

P. S. Когда материал готовился к публикации, стало известно, что первый «тысячник» в районе 2020 года водитель ОАО «Остромечево» Александр Давидюк покорил еще одну вершину, став единственным на данный момент в Прибужье передовиком, который перевез 2000 тонн зерна от комбайна. А из ОАО «Комаровка» пришла новость, что отец и сын Ющуки снова стали лучшим семейным экипажем в районе, намолотившим 1000 тонн зерна.

Глеб ФЕДОРОВ,
фото автора

Чествование хлеборобов ОАО «Чернавчицы»

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Как это было раньше

Дожинки в Бресте-над-Бугом, 1930 год

Косари в праздничном шествии

Один из участников праздника выступает перед мэром

Местная жительница с детьми несет венок с надписью «Сельскохозяйственный союз»

Женщины из Иваново с венком с надписью «Сельскохозяйственный союз»

Группа девушек с веночками

Парад урожая. На переднем плане лошадь тянет борону, на заднем — группа косарей

Источник:
Польский Национальный цифровой архив (www.nac.gov.pl)

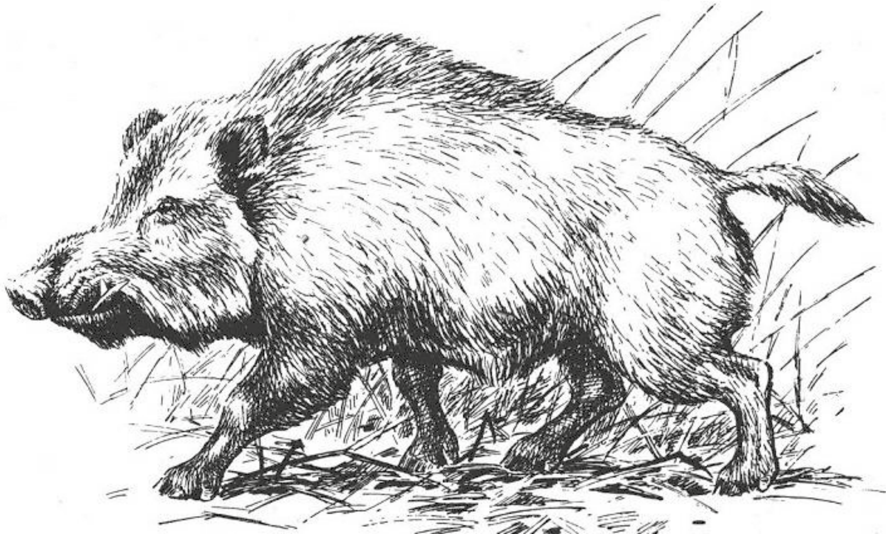
«Така біла вэлыка свынка ідэ за мною...»: вобраз свінні ў фальклоры Берасцейшчыны

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклярыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Свіння — адна з найперш асвоеных жывёл у нашых продкаў. У культуры шматлікіх народаў незалежна ад таго, гадуюць яны свіней і спажываюць іх у ежу, ці не ядуць, гэтая жывёла стала ўвасабленнем бруду, маральнай і фізічнай нечысціні, нізкіх жаданняў, хамства. У хрысціянскай сімволіцы свіння выступае сімвалам глупства, няздатнасці да асветы-прасвятлення («не раскідайце перад свінямі перлаў»). Нізкі статус і дэманізм свіней выразна выяўлены ў апісанні выдалення дэманаў Хрыстом, які дазволіў нячыстай сіле ўвайсці ў стада свіней, якіх потым патапіў у Гадарэнскім возеры. У фальклоры Берасцейшчыны матыў «Бог сатану ўтапіў разам са свінямі» актуалізуецца ў кантэксце вытлумачэння забароны яўрэям есці свініну: «Бог Сатону послав, хоцеў ёго стрэліць, а он сховаўса ў стае сьвіней. А Бог так дав, шо ўсіх этых сьвіней согнаў у морэ і ўтопіў, і Сатону ўтопіў разом. Вот за гэтого жыды ні едзяць сала» [1, с. 406]. *Забароны іўдзеяў і мусульман на ўжыванне свініны* актыўна асэнсоўваюцца і ў іншых тэкстах з Берасцейшчыны: «Свинина — нечестивое мясо. Оно не приносится в жертву Богу. Нельзя. Анекдот такой есть. Мусульманин зашел в магазин и говорит: “Дайте мне вот ту ножку говядины”. — “Так это не говядина — это свинина!” — “А я у

тебя спрашивал, что это? Я сказал просто, дайте. Так и дай!"» (Вістычы Брэсцкага р-на). Прычыны гэтай забароны тлумачацца ў легендах пра *роднасць свінні і іншаверцаў* (іўдзеяў, мусульман). Так, на Лунінеччыне апавядаюць: «А яны ўзялі падлажылі жыдоўку пад начоўкі, да кажуць: «Ну, Ты ж Бог жэ ж, Ты ж хвалісса, шо Бог-вучыцель, што тут, угадай?» А ён кажэ: «Свіння з парасятамі». А яны ў лапкі пляскаць да: «От, той угаднік, от і Бог, от і Бог, от угаднік — і не ўгадаў!» А як адкрылі начоўкі, ажно праўда — свіння стала з тае маладзіцы! Апарасіласа, парасят навяла. Дык яны ўжэ раз, кажэ, голавы апусцілі... Із-за гэтаго, дзіцятко, прыказваюць, шо свініны з-за гэтаго яны не ядзяць. Цяпер-то ўжэ ядзяць» [1, с. 405]. Другі комплекс уяўленняў звязаны з легендай пра ўцёкі Святога сямейства ў Егіпет ці з іншымі біблейскімі сюжэтамі, у якіх фігуруюць свойскія жывёлы. «Ну [свинья] нечистая. [Почему?] Она ж зарыла Иисуса. В яслях... Рылом своим грязным могла в навоз закопать его, когда в ясельках. Она ж, где поела, там и упала. [А почему евреи не едят свинину?] Для них это тяжелое или как. Ну это не ихнее. Вообще, и мусульмане не едят свинину... Коня едят. [А почему?] Ну, это считается, как диетическое у них. Я от смотрю, конину эту едят, баранину. В принципе, всю жизнь прожила, не ела я особо ни говядины, ни курицы, ничего, кроме свинины. Сало люблю» (Зводы Брэсцкага р-на). Дарэчы, матыў «свойскія жывёлы зарываюць у сене Хрыста, чым хаваюць яго ад праследавацеляў» можа тлумачыць прычыны благаславёнасці свінні, каровы, авечкі, а таксама ўжывання іх мяса ў ежу: «А Вон заховаўса ў овэчкі, овэчі, нет, у сьвінні — і сьвіння зорыла Ёго, заховала. Сьвінню едять» [1, с. 405–406].

Ахвяраванне звязанай з тагасветам свінні было ўлучана ў каляндарную і сямейна-абрадавую практыку. Так, даследаванне курганоў X–XII стст. засведчыла, што ў ахвяру падчас пахаванняў памерлых у курганах прыносілі свінню і іншых жывёл. Праведзены вучонымі аналіз касцей ахвярных жывёл з культавага аб'екта XI–XIII стст. на паселішчы Струга II у Столінскім раёне паказаў, што там са свойскіх жывёл найбольш



прадстаўлена свіння, за ёй у парадку памяншэння колькасці ішлі буйная рагатая жывёла, авечка, конь, сабака. Свіння, якую прыносілі ў ахвяру памерлым продкам, прадстаўнікам засвету, рэпрэзентавала яго парадак. «Недыферэнцыраваны хаос засветаў абазначаў не толькі дэструкцыю і разлад усіх форм, але таксама пачатак усяго — краіна смерці была вольная ад змен, старэння, хвароб і самой смерці» [2, с. 563]. Таму не павінна здзіўляць, што свіння фігуруе ў абрадах, звязаных з *заканчэннем старога цыкла* і *накладаннем на яго новага*, як у прыродна-касмічным, так і чалавечым вымярэннях.

Пры семіятызацыі свінні як увасаблення *плоднасці, дабрабыту, адраджэння*, акрамя яе міфалагічнай сувязі з засветамі (якія ўяўляліся крыніцай жыцця, плоднасці, багацця), актуалізуюцца і такія характарыстыкі жывёлы, як пладавітасць, хуткі рост, рыццё глебы (якое на сімвалічным узроўні адпавядае апладненню Зямлі), а таксама практыка выкарыстання яе сала і мяса для забеспячэння сям'і прадуктамі харчавання (гл. характэрную прымаўку: «Свыные плечы і кожух говэчы — сама ліпшы рэчы» (Забароўе Пінскага р-на), а глебы — гноем. Свіння займае важнае месца ў абрадавых комплексах навалецця — Калядаў і Вялікадня. У гэтыя святы (якія ўвасаблялі завяршэнне аднаго гадавога цыкла і пачатак другога) свініну спажывалі радзінай за святочным сталом, асвяшчалі ў храме (на Вялікдзень), ёю дарылі каляднікаў — чаканых прышэльцаў з тагасвету, «гасцей ад Бога». Частку святочнай трапезы каляднікі адмыслова аддавалі прадстаўнікам іншасвету, якія за атрыманы дар павінны былі «лаяльна» ставіцца да адарыўшых іх людзей. І гэты дар-дабро ўвасабляла найперш ***ахвяраваная*** гаспадарамі свіння (як рытуальная ежа, бо маска свінні не прадстаўлена ў каляднай абраднасці, у адрозненне, напрыклад, ад казы). І цяпер адкормленых свіней забіваюць перад Калядамі і такая свіння называецца «калядой», галаву свінні захоўваюць для велікоднага стала. «До Шчодрэца готовіліс за неколькі дней уперэд: кололі свіней, чынілі коўбасы, тоўклі у ступе пшэніцу на колядную куц'ю» (Цераблічы Столінскага р-на). На Берасцейшчыне на Шчадруху абавязковай стравай быў звараны свіны хвост, які так і зваўся — шчодруха. У валачобных песнях таксама згадваецца «парася з хвастом» як абрадавая ежа. Свініна займае важнае месца і ў Велікоднай абраднасці: «У [Вялікую суботу] красіво было! Мы тут бегалі. Пірогі готовілі ў абязательным парадку. З маркоўкай, і з капустай, з творагам очэнь вкусна. М'ясо тушылі — свініну, курэй, сметаны многа было. Мак яшчэ очэнь вкусны быў. Усё мама так магла, так получалася лоўка! Я сама цяпер делаю, а так не палучаецца» (Збунін Брэсцкага р-на).

Жыццё беларусаў, як і многіх іншых народаў, балансавала паміж сакральным і будзёным. У паўсядзённым жыцці свінні забяспечвалі дабрабыт і спакой сям'і. Пра важнае месца свіней у гаспадарцы сведчыць пашыранасць матыву развядзення свіней практычна ва ўсіх жанрах фальклору, пачынаючы ад песенных («Жаніх з яго не благі, але ж ен зусім глухі. // У чацвер казаў мне Юзя: // — Есць і свінні, есць і гусі, // Куры, качкі і цяляты, // Але ж слепаваты. // У пятніцу раніцой // Я хадзіла за вадой, // Пераняў мяне Яўхім, // Але ж лысы ён зусім. // У суботу ля варот // Сустракаў мяне Фядот, // Памагаў сушыць мне сена, // Але ж ён мне па калена...» (Навіцкавічы Камянецкага р-на)) і да біяграфічных аповедаў, паводле якіх пры дапамозе свойскіх жывёл людзі здолелі выжыць у экстрэмальных умо-

вах: «Там живут дед и у нево, значит, тоже жила одна жена военного, их называли восточницы, Франя, она сама из Днепропетровска, как оказалось. Их собирали в сарай и он (сосед) взял збан мёда (у него был) или свинью, шо-то такое, и одну единственную её (Франю) выпустили из сарая, остальных подожгли... И потом, где-то в году, наверное, 67-м, может быть, 65-м она (Франя) приезжала сюда с мужем. К этому деду, вот одну единственную он освободил из этого, от этой казни освободил» (Вялікія Радванічы Брэсцкага р-на); «Немцы шэ лучшэ былі, а это эсэсовцы тыі, бандэры з Украіны — ото гады былі! Свіней забіралі, телят забіралі, резалі. Кралі одёжу, всё» (Люта Брэсцкага р-на).

Матыў *выпасу (догляду) свіней* даволі шырока прадстаўлены ў вобразна-сюжэтнай структуры твораў розных жанраў. Напрыклад, у казцы «Пра забітую сястру» бацькі ад'язджалі ў горад і загадалі сыну і дачцэ глядзець, каб парсюк не рыў градкі. Брат даручыў гэта рабіць сястры, «а вона не ўпілновала. Лук вырвалі, а вон взяв і тую сэстру забів, закопав под тою грушкою». На магіле вырастае «веточка» і голасам забітай раскрывае праўду забойства: «Мэнэ старшы братко забів, // Шо в саду вепшык лук разрыв» [1, с. 353]. Гэты матыў абыгрываецца і ў розных па сэнсавым напаўненні і эмацыйным гучанні песнях. У песнях пра цяжкі лёс лірычнага героя, у прыватнасці прымака, выпас свіней — адзін са шматлікіх нялюбых яго абавязкаў, таму яны становяцца аб'ектам праклёну: «...Пріїхав прыймак з поля і нэ вспів сісты, // Ёго тэшча кажэ: "Нэсы свынням йісты". // Бодай тыі свынні поздыхалы, // А куча згоріла, // Як мэні дай прымацкая жызнь надоіла» (Маларыта). Паводле вясельных песень, даглядаць свіней замест старой свекрыві павінна маладая нявестка. Нотка крыўды збоку сталых жанчын-сваццяў гучыць у песнях тыпу: «Ой, сядь, маты, одпочінь, маты, // Уже ж ты сына ожэныла. // Устань, маты, свыням даты, // Бо ўжэ ж ты одпочіла» (Забараўцы Пінскага р-на). Іншае гучанне набывае гэты матыў у гумарыстычных тэкстах, напрыклад, песні: «Ажаніся, не ляніся — // Будзеш панаваці: // Жонка будзе свіней пасці, // А ты — заганяці» (Мілавіды Баранавіцкага р-на). У жартоўнай песні пра разгуляўшыхся мужа з жонкай жанчына прапівае свінку і парсюка, а муж адпаведна вепрука: «Ды й пропэў чумак барана, // А жынка овэчку і ягне. // Ды й пропэў чумак вепрука, // А жынка свэнку і парсюка» (Брашэвічы Драгічынскага р-на).

У калядных і валачобных песнях малюецца ідэальная мадэль багатай гаспадаркі, у якую ўлучаны добры вод, багаты прыплод свіней. І калі ў некаторых жанрах беларускай традыцыі (напрыклад, парэміях, казках, дзіцячым фальклоры, каляндарна-абрадавых песнях) і пашыраных уяўленнях свінапасы надзяляюцца адмоўнымі канатацыямі, іх статус лічыцца ці не самым нізкім, то ў песнях навалецця, аповедах пра цуды аксіялагізацыя свінапасаў процілеглая, станоўчая. Яны пасвяць свіней і просяць у Бога дабрабыт для гаспадара. Свінапасам паказваюцца прадстаўнікі вышэйшай хрысціянскай іерархіі. Так, пра шанаваную грушу ў Бушмічах апавядаюць, што бедная сірата пасла свіней, плакала і малілася. І ёй на грушцы паказалася Божая Маці. Паводле калядных песень і прыгавораў, ахвяраваць кавалак свінні калядднікам — прадстаўнікам тагасвету — могуць з «вузка прагматычнай» мэтай, каб вяліся свінні. Вядома шмат рытуальных прыгавораў, закліканых стымуляваць гаспадароў да дараабмену з калядднікамі (сакральным светам): «Рыж сало по спыны, шоб вылыса свыны» (Чэрск

Брэсцкага р-на), «Быры ножа гострого, // Уріж сала товстого. // Уріж сала от спыны, // Коб шыховалы свыны» (Леснікі Драгічынскага р-на). І наадварот, сцвярджалася, што ў тых гаспадароў, якія не адораць каляднікаў свінінай, салам, не будуць весціся свінні: «У гэтый хаты ніц нэ далы, коб ім свіны поздыхалы» [3, с. 55]. Праклёнам гучаць словы «воўк свінню задавіць» і ў кантэксце вясельнага абраду адорвання маладых: «Сват кажэ: "Становіса, родня, у одін рад, будэм молодых дарыті, хто чым богаты, а хто нэ подарыт, у того воўк свінню задавіт!"» (Глінная Івацэвіцкага р-на). Паводле ўспамінаў жыхароў Берасцейшчыны, сала, вяндліны і каўбаса ўваходзілі ў асноўны пералік страў, якімі адорвалі каляднікаў: «Мы спевалі песні малым дзеткам (у некоторых хатах малые дзеці качалі гарбузы по хаці), господару, шчоб усе велосо: коні і волы, пчолы, уродзіла пшеніцка і жыто. Собералі хлеб, сало, колбасу. Як спелі песню то йшчэ говорылі: "Дай Божэ, шчоб дождалі дэй на той год давалі!" А надругі дзень гэтэ сало, хлеб продавалі, шукалі свечку і неслі ў цэркоў. А на остатніе грошы нанімалі музыку, звалі дзевок і танцовалі» (Церабліччы Столінскага р-на).

Стравы са свініны ўжываліся таксама на вяселлі, што паэтычна абыгрываецца ў адпаведных песнях, напрыклад: «Сілы пярэзвы, сілы, // Чорного вола з'ілы, // Чорного рогатого // Свата богатого. // Ны трэба вола ісьты, // Вулом трэба рубеты. // Трэба свінню кулоты, // Юй ныма руботы» (Сварынь Драгічынскага р-на). У вясельным абрадзе парсючкоў разам з іншай свойскай жывёлай могуць хапаць на нявестаным падворку прадстаўнікі жаніховай дружыны «маладым на разжыццё»: «В нас злувэлі пуруся, як сыстра выходыла замуж, і нашле мышка дэсь. Я шэ була малая, бо вуна на вусімнаццыть літ старша за мынэ, я шэ була малая, но бачыла. Дві курыці злувэлі і пуруся. Быльш, мусыть, курэй ны злувэлі, бо тэмно було. Ду хліва зашле, пуруся взяле і всё» (Падомша Камянецкага р-на).

Развядзенне свіней прадугледжвала актуалізацыю традыцыйнага комплексу ўстанаўленняў духоўнага парадку: павер'яў, правілаў, рытуалаў, абрадавых практык, заклінанняў. *Магічным чынам* намагаліся *забяспечыць пладавітасць свіней* і *ахаваць* іх *ад* розных *немачаў*. З прадукавальнымі мэтамі, каб вяліся свінні, ля ўвахода ў хлеў закопвалі капыты і косці свойскай жывёлы ці чарапаху. Лічылі, што добраму воду свіней спрыяла павуцінне, і яго не трэба знімаць. Імкнучыся да пазітыўнага ўздзеяння на пладавітасць, добры вод свіней і іншых свойскіх жывёл маглі апеліраваць да хрысціянскіх святых: «[А что надо делать, чтобы свиньи хорошо велись?] Ну, хозяйство, чтобы хорошо велось.... Есть такой Георгий Победоносец Святой, вот к нему обращаются. И он победу дает в семье. Дети женятся, обязательно ему поклониться, он даст победу, они будут сильные, семья крепче, хозяйство будет вестись» (Зводы Брэсцкага р-на). Выразная прадукавальная семантыка прыпісваецца і кармленню свінні з падола жанчынай, якая часта нараджае. У той дзень, калі апарасілася свіння (як і любая іншая свойская жывёла), нельга нікому нічога пазычаць (Пажэжын Маларыцкага р-на; інш.).

Шмат прадпісанняў і забарон звязана з купляй-продажам і забоем свіней. Калі куплялі парася, жыхары Палесся сачылі, каб прадавец лавіў жывёлу за заднія ногі, і стараліся ўзяць крыху саломы з гноем, інакш парася не прыжывецца на новым месцы. «Да, когда покупаешь свіней, шоб оні велісь, абязацельна вот у того хозяіна, где эті свіны, откуда ты берешь, бері так, штоб взяць

за заднюю ножку і шоб взяць немножко с саломкой» (Зводы Брэсцкага р-на). Свіней не забівалі ў дзень тыдня, на які прыйшлося ў гэтым годзе свята Пакрова і ў дні, у назвах якіх ёсць гук «р», інакш у сале завядуцца «рабакі» (чарвякі): «[Ці глядзелі ў вас на квадру месяца, калі трэба было біць свінню?] Ну, вжэ, вроді бы, на місяць ны дывэлыся, тыко казалы вжэ, шо в чытвэрг шоб ны, ны кололы. В чытвэрг, да, бо, вроді, чэрвы коб ны було» (Пагубяцічы Брэсцкага р-на); «Напрымер дядя Коля Войцюк, він свінню калоў тількі ў панеделак. [А чаму?] А я не знаю. Вот у яго такі быў пункт» (Хмелева Жабінкаўскага р-на). Звычайна калолі свіней і лягчалі кабанчыкаў перад поўняю ці ў перыяд маладзіка: «Чтоб сало сохранилася, эта надо к полной луне. И сало тогда будет беленькое, чистенькое, мясо будет безкровное. Ну и надо правильно колоть, шоб кровь собрать» (Зводы Брэсцкага р-на); «На молодыку трэба, до поўні [біць свіней]. [А чаму?] Шоб сало смачнэ было. А после поўні, кажуть, воно ўже нэ смачнэ. Як місяц мэншы робіцца, поўня сходыць, то буква «Р» робіцца, як він ростэ. А вось як ужо после поўні, то буква «С» получаецца» (Калілы Іванаўскага р-на). Лічылі таксама, што «як у жонкі месячные, то нельзя, як заколюць свіню, класці сало ў банкі, бо вонэ спорціцца, стане елкім» (Хотамель Столінскага р-на).

Жыхарка Рэпічаў апавядае, што кабана калолі пад добрыя замаразкі, пачынаючы з лістапада. Папярэдне дамаўляліся з памочнікамі. Звычайна ў вёсцы было 2–3 чалавека — прафесіяналы ў гэтай справе. Разлічваліся з імі «дзялянкай» — давалі сала, пячонку, мяса. Тушу смалілі кулеваю саломаю. Для гэтага яе зжыналі сярпом, добра звязвалі, бралі жменю, запальвалі ад асновы і вадзілі ёю ўздоўж забітага кабана. Звычайна на гэта ішло 3–4 снапы. Калі было шмат саломы, абкладалі ёю кабана і запальвалі. Пры адсутнасці кулявой саломы тушу маглі смаліць ільном. Калі пасмаліш саломай, то скурка будзе тоненькая і смачная, а ільном — цёмная і цвярдзейшая. Пазней пачалі смаліць газавай гарэлкай. Кабана мылі вадою там, дзе калолі. Памыюць адзін бок, падсцелюць чысцейшай саломай, перавернуць тушу, каб памыты бок ляжаў на чыстай аржанай саломцы. Гэтак жа мылі і другі бок. Абавязкова скрэблі шкуру касою. У хату кабана неслі на драбінах (за іх можна было добра ўзяцца). У хаце кабана ставілі на лавах, табурэтках, столках у самы кут. У залежнасці ад таго, калолі кабана ці свінню, тушу неслі або галавою ўперад, або наадварот. Перад парогам гаспадыня абавязкова клала на кабана ручнік дамашняга вырабу. Здымалі ручнік тады, калі кабана ставілі на куце. Гэта адзначала, што тушу можна разбіраць. На скварку-смажаніну клікалі сваякоў, блізкіх, а таксама запрашалі таго чалавека, што калоў кабана, і яго жонку. Чакалі лепшага дня, каб рабіць каўбасу. Калі мяса «ўстывала», гаспадыня рэзала яго кавалачкамі, складала ў вялікую міску і мяшала з соллю. Потым раскладала мяса ў чыгуны і ставіла ў печ, каб яно грэлася. Пасля гэтага жанчына добра перамешвала яго рукамі. Гаспадар разбіваў бутэльку так, каб засталося вялікае горла. На горла нацягвалі кішку, клалі ў яго мяса і запіхалі ў кішку. Завязаныя каўбасы вешалі над печчу, каб падсохлі. Маглі падпальваць салому, каб дым ад яе ішоў на каўбасы і скурка падсыхала. Пасля двух-трох тыдняў сушкі каўбасы выносіліся ў кладоўку. Тое сала, што пакідалі на захаванне, рабілі з соллю і часныком, а тое, што смажылі, толькі салілі. Каб сала не жаўцела, глядзелі, каб у скрыні заставалася прастора, якую шчыльна засыпалі соллю. Пасыпанае

соллю мяса клалі ў кубел (круглая пасудзіна з накрыўкай) і часта пераварочвалі. Так яно ляжала 2–4 тыдні, а то і да вясны. Як станавілася цяплей, мяса падвешвалі ў кладоўцы, пад страхою. У чэрвені яно было асабліва смачным (Баранавіцкі р-н). Матыў забоя кабана па-рознаму абыгрываецца ў вусна-паэтычных тэкстах, напрыклад: «Гопа, гопа, гопа-па, // Закололі кабана. // Тры нядзелі кішкі елі, // Споміналі кабана» (Рубель Столінскага р-на), «Гадавала сваіх дзетак, // А цяпер жыву адна. // Каб даведацца ў адведкі, // Трэба рэзаць кабана» (Магілёўцы Пружанскага р-на). У казцы пра «Пра бабку, дзеда і коз у лесе» карціна забою свінні служыць зачынам: «Був дід і бабка, була свынка рабка. Кормылы папкэю, забылы лапкэю, кормылы лучыцэю, забылы ручыцэю. Пошла бабка кышэчкы мыты, а дідко зажурывса. Прышла бабка, постукала ў двэры, кажэ: “Дідку, одчыны. Я вжэ кышэчкы помыла”. А дід кажэ: “Як помыла кышэчкы, то іды йіх поріж, і ножыка з’йіж”» [1, с. 328].

Лекаваць свіней, як і іншую свойскую жывёлу, стараліся ў апошнюю квадру месяца, бо са спадам месяца «спадзе» немач. З падзяжом свіней, як і іншых свойскіх жывёл, змагаліся пры дапамозе прафілактычнай і катартычнай магіі. Гэтыя магічныя практыкі ў агульных рысах падобныя з аказіянальнымі абрадамі, якія выконваліся ў сувязі з іншымі бедствамі, як эпідэміі, засуха, градабой.

Медыятыўная функцыянальнасць свінні, далучанасць яе да засветаў ускосна выяўлены ў рытуальнай тэрапіі, скіраванай на выдаленне немачы ў нечалавечы свет, на вяртанне яе гаспадарам (у тым ліку свінням), на сімвалічны абмен з імі. Свіння выступала аб’ектам пераводу на яе *лішаю*: калі дзіця пакутавала ад гэтай хваробы, вадзілі вастрыём нажа вакол хворага месца са словамі: «Лэшаю, лэшаю, тэбэ свіням замэшаю, лэшаю, лэшаю, тэбэ свіням замэшаю» (Пескі І Брэсцкага р-на). «Товстой» свінні намагаліся аддаць і залішнюю вагу, паўнату, чалавека: «Например, девочка толстая, ей не нравится её комплекция. Когда забьют кабана или там свинку, так она кусочек из сала отрежет и по себе водит трижды, по себе водит и говорит вот: «Отца и Сына и Святого Духа, помоги мне, Матерь Божья Святая, отними от меня эту тяжесть и наведи на того кабана товстого, которого вже нету» (Доўбізна Камянецкага р-на). У вёсцы Аброва запісаны «заговор от полноты»: «Тебе, свинья, нужно толстеть, // А мне, рабе божьей (имя), нужно худеть. // Свинка, возьми у меня жиру половинку. На ныне, на вечно, на бесконечно» (Івацэвіцкі р-н).

Лічылі, што адмоўныя якасці, звычкі свінні пры кантакце з чалавекам могуць перадацца яму. Так, негатыўна трактаваныя гукі, што выдае свіння, перададуцца дзіцяці, якое знаходзіцца ў чэраве маці, калі яна парушыць правілы дачыненняў з жывёламі. Калі цяжарная штурхае нагамі і рукамі якую-небудзь жывёлу, то дзіця будзе мець асаблівасці і схільнасці гэтай істоты, у прыватнасці абжорства і неахайнасць свінні. Акрамя таго, замест звычайнага дзіцячага крыку немаўля будзе «візгатаць», «сопсты», як свіння («Ну, казалы, шоб, прымерно, як в нас свэны булэ, то коб [цяжарная] свэныны бэла ногою. Ну, сопсты будэ так на ныс» (Пагубяцічы Брэсцкага р-на)). Цяжарнай жанчыне забаранялася есці свініну ў пятніцу, інакш дзіця будзе вельмі крыклівае (Малеч Бярозаўскага р-на).

Шэраг запісаў дазваляе зрабіць выснову, што свіння як нячыстая жывёла, якая рэпрэзентуе хаос засветаў, «падземны свет і памежную сферу, дзе ўсё знаходзіцца ў стане перамешанасці, пераходнасці і не мае стабілізаваных форм»

[2, с. 562], улучана ў ланцугі метамарфоз чалавека, выступае ўвасабленнем, іпастассю нячыстай сілы, якая з'яўляецца ў свеце людзей, умяшчальняй дэманаў (метавіта так трактаваў свіней Хрыстос у прыведзеным вышэй сюжэцэ пра апантанага злымі духамі, якія самі выбралі свіней для свайго ўсялення). Паводле былічак, у свінню часта пераварочваецца ведзьма, каб пранікнуць у хлеў да суседзяў і навесці псоту на скаціну. Міфалагічныя тэксты пра свінню-нячысціка бытуюць і сёння: «А эці чэрці все ходзят, ходзят, от оні перэкідаюцца то в якого собачку, то в кота, то в сьвінью прэвращчаюцца і пугают людзей» [1, с. 484]. Адпаведна пазбяганне кантактаў са свіннёй, якая з'явілася са свету дэманаў, уцёкі ад яе выступаюць рытуальнай праграмай чалавека, які імкнецца захаваць чалавечы статус, далучанасць да «свайго» свету. Прыкладам сказанаму можа быць аповед жыхаркі в. Знаменка Брэсцкага раёна. Калі яна вярнулася дадому і ступіла на сваё падвор'е, пабачыла, што за ёю ішла «свынка біла». «І ны рохкае, і нычого. Гляжусь, ідэ тая свынка. Я іду до хаты, *хутчій замкнула* [вылучана мною — І.Ш.] — вона коло порога стоіть. <...> Потом глянула в окно — нэма нідэ ее вжэ. А то і нэ рохкала і нычого. Така біла вэлыка свынка ідэ за мною і всэ» [1, с. 484].

У прагнастычных тэкстах, павер'ях свіння (асабліва белая ці чорная) звязана са ***смерцю***. Так, бачыць белых свіней ці свінню з парасятамі ў сне — да нябожчыка. Сувязь свіней з памерлымі, тагасветам па-рознаму актуалізуецца ў міфалагічных тэкстах. Так, жыхарка вёскі Мікалаевічы апавядае, што вынікам наведвання Антонам — мужам-нябожчыкам — яе сядзібы стаў паморак на свіней: «Было такое дзело <...> Ну прыехала я [з вяселля], покорміла поросята свае. Легла спаці. Колі сніцца мне, што ляжу я коля хлева і туды головою. А Антон мой прыходіт ад плота. А яму кажу: «Што ты прыйшоў, шкода табе мэнэ?» Ён скрывіўса, заплакаў і пайшоў. Я прачнуласа, перэхрысціласа. Сэдзела, сэдзела. Пайшла ў сарай — а мае свінэ як хто пабіў» (Пружанскі р-н). Вобраз свінні ў народных тлумачэннях сноў можа мець і іншую трактоўку. Так, бачыць свінню ў сне азначае прыход гасцей, сустрэчу з ворагам і, паводле моўнага тлумачэння, — «свінства нейкае будзе» (Яглевічы Івацэвіцкага р-на), «тая свыння [у сне] — хто-ныбудь можэ свынню подложыты (смяецца)» (Тэльмы Брэсцкага р-на); «Я знаю, что очень плохо тоже, когда снятся свиньи. Свинство полное будет» (Кустын Брэсцкага р-на). У народны соннік трансліруецца і сімволіка свінні, звязаная з плоднасцю, дабрабытам: «Вот кажуть, як свыння сніцця, то это свінство якоесь. На самум делі, еслі свіння вяліка, жірна, то это наоборот — к богацтву» (Хмелева Жабінкаўскага р-на).

У *парэміях* свіння можа пазначаць чалавека безадносна полу і ўзросту, вобразна ўвасабляць інфармацыю пра пэўныя жыццёвыя сітуацыі, ацэнкі паводзін чалавека і падобнае. Пры гэтым негатыўна асэнсоўваюцца (у катэгорыях нікчэмнасці, юрлівасці, глупства, здзічэласці і пад.) такія прыпісаныя свінні характарыстыкі, як непераборлівасць у ежы і непамернае абжорства, аж да крыважэрнасці (дарэчы, у загадках свіння звычайна выяўляецца праз актуалізацыю ў вобразнай частцы тэмы ежы, напрыклад: «Віса вісыть, // Хода ходыть. // Віса впала, // Хода з'йыла. — Яблыко і свынка» (Чэрск Брэсцкага р-на); варыянт: «Свэнка і грушка» (Прыбарава Брэсцкага р-на)). Фізічны бруд, неахайнасць, непрыемныя хрыпячыя, неартыкуляваныя гукі, якія свіння выдае: «Зарэкалася свыня г... ны йісты» (Чэрск Брэсцкага р-на); «Пры людях імя, а ў дома —

свыння» (Плешчыцы Пінскага р-на); «Свыння, пока ны вываляе, ны з'їсць» (Хомск Драгічынскага р-на); «Абы буллы свыны, то корыто будэ» (Моладава Іванаўскага р-на). Стэрэатып «свіння не можа жыць без гразі» (гл. прыказку: «Свіння гразь заўсёды знойдзе» (Мілавіды Баранавіцкага р-на) праецыруецца на сітуацыі з жыцця чалавека і ў народна-песеннай лірыцы. Напрыклад, прыпеў жартоўнай песні на тэму кахання гэты стэрэатып выкарыстоўвае з мэтай гумарыстычнага зніжэння высокага пачуцця кахання: «Як тыя калёсы, // Што рыпяць без мазі, // Я да цябе прыліп, // Як свіння да гразі» (Мілавіды Баранавіцкага р-на).

Вобраз свінні (парасяці) надзвычай актыўна выкарыстоўваецца ў зняважлівых, абразлівых песнях, якія захавалі рэшткі старажытнай абрадавай функцыі смеху, скіраванага супраць рытуальнай антынормы, а пазней — супроць яе носьбітаў. У гумарыстычных песнях і прыпеўках гэты жывёльны вобраз абыгрываецца для парадыйнага зніжэння вобраза «іншага», нярэдка пры гэтым гумар набывае саркастычнае адценне: «Пайшоў мілы на базар, купіў парасёнка, // Усю дарогу цалаваў, думаў, што дзяўчонка» (Новая Мыш Баранавіцкага р-на). Матыў «свіння прыдушыла недаспелага да шлюбу кавалера» стварае своеасаблівы камічны эфект і нечаканасць успрымання ў прыпеўках тыпу: «Ой, там на горы // Ростэ конюшына. // Сякійтакій хлопэц бýв — // Свыння прыдушыла» (Чэрск Брэсцкага р-на).

У вясельных песнях сітуацыю бязладдзя, разбурэння звычайных норм выяўляе карціна «свінні знаходзяцца ў жытле чалавека». Так, адмысловыя спустошанасць, хаос бацькоўскай хаты маладой пасля ад'езду вясельнага поезда сцвярджаюцца ў шматлікіх песнях сяброўак нявесты, свах тыпу: «Загрыбай, матка, попэл, // Мы твою дочку схопым. // Дэ лыжалы пырыны, // Загоняй, маты, свыны. // Дэ лыжалы подушкы, // Загоняй, маты, гускы» (Белін Ганцавіцкага р-на). Парася як аб'ект рытуальнай кражы фігуруе і ў вясельных песнях з асмяяным цэнтральным вобразам свахі (дружкі), напрыклад: «А ў нашаю дружкі // Сіські, як падушкі. // Она парася вкрала // Ды под сіську схавала» (Лышчыцы Брэсцкага р-на).

Можна канстатаваць, што ў берасцейскім фальклоры прадстаўлена складанасць, амбівалентнасць, шматсэнсавасць вобраза свінні, якая магла звязвацца як са станоўчым, так і адмоўным пачаткамі.

ЛІТАРАТУРА:

1. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / В.І. Басько, А.М. Боганева [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2008–2009. — Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. — Кн. 2. — 863 с.

2. Kowalski, P. Leksykonznaki świata. Omen, przesąd, znaczenie. — Warszawa, Wrocław : W-wo PWN, 1998. — 654 s.

3. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / В.І. Басько, А.М. Боганева [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2008–2009. — Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. — Кн. 1. — 559 с.

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Цветок-василек на всю жизнь

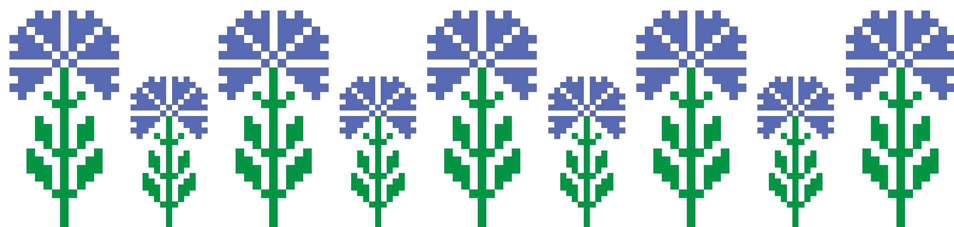
Героиня нашей публикации — брестская мастерица Тамара Негериш. Поводом заглянуть к ней в гости стал День вышиванки, который отмечают второго июля.

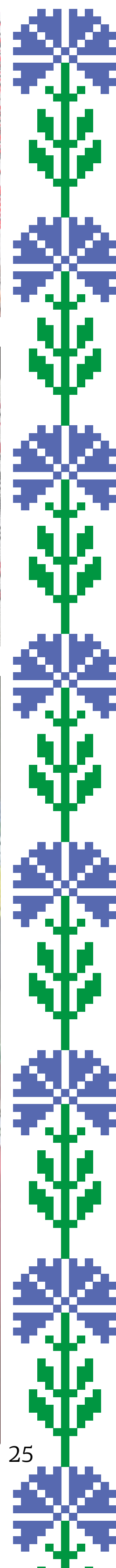
Тамара Петровна на протяжении многих лет бережно хранит традиции предков: вышивает рушники, скатерти, салфетки, картины, шьет одежду с национальным орнаментом, ткет пояса...

От мамы с бабушкой

Вышивка покорила Тамару Негериш в десять лет. Тогда она впервые взяла иголку с ниткой и на небольшом кусочке ткани выткала свой первый василек. С того времени она не забывала о рукоделии, большую роль в этом сыграли родные. «У меня бабушка и мама были мастерицами, — рассказывает женщина, — вязали, шили, вышивали, ткали... Все могли сделать своими руками. Многому у них училась и я».

Правда, был период, когда Тамаре Петровне пришлось на время оставить любимое занятие: появились маленькие дети, много времени отнимала и работа. Но, уйдя на пенсию, она вновь смогла отдать всю себя любимому хобби. Вот уже пятнадцать лет долгими зимними вечерами она не выпускает из рук иголку с ниткой, а с приходом тепла радует своими творениями. Их можно увидеть как в Бресте, так и за пределами города и даже страны. Она желанный гость на «Дожинках», многих фестивалях: «Весенний букет», «Культура на ступеньках музея», «Ружанская брама», «Мотальскія прысмакі». Не раз мастерица радовала своим рукоделием и соседей-поляков. Ее изделия есть в частных





коллекциях в Германии, Италии, Португалии, прибалтийских странах.

С безупречностью и смыслом

Работы Тамары Негериш востребованы, и неудивительно: выполнены они стежок к стежку, с гармонией цвета и узора. Работает она крестиком только на полотне в маленькую клеточку, что придает изделию утонченность. Пробовала Тамара Петровна вышивать и гладью, но эта техника ее не впечатлила. Она, по мнению мастерицы, не может точно передать все необходимые оттенки.

Одно из направлений творчества мастерицы — свадебные рушники. На каждом из них она вышивает узоры-символы: благополучия, семьи, богатства, здоровья. На рушнике, который стелют молодым под ноги во время венчания, обязательно должен быть символ семьи — голуби или лебеди, а между ними — дерево, как знак долгой жизни. Этот свадебный атрибут нужно хранить, а потом завернуть в него новорожденного после первого купания. Бабушка моей героини утверждала, что так родители могут передать свои силу и здоровье малышу.

А вот в селах под Брестом, как в Гершонах и Каменице-Жировецкой, на свадебных рушниках не вышивали цветов, только в редких случаях на них могли быть розы. Но рушники для икон прибужцы создают с изображениями цветов или громничных свечей.

Вышила Тамара Петровна уже около пятидесяти рушников, и спрос на них немалый даже за границей. Например, прописались они в культурном центре в Гайновке на Белосточчине, став частью этнографической коллекции сельского быта местных белорусов.

Модная вышиванка

Воссоздает Тамара Петровна и национальные костюмы. Первый она шила для себя, но получилось, что его приобрела невеста из-под Минска, чтобы надеть на второй день свадьбы. Также купили и вышитое платье с васильками: оно понравилось молодой паре из России. Свадебная мода на вышиванки понемногу возвращается. Есть заказы традиционной одежды и от народных ансамблей, но мастерица пока не решается их принять. Процесс создания костюма занимает почти месяц, а одним здесь не обойдешься.

Тамара Петровна постоянно открывает новые грани творчества. Чтобы научиться ткать пояса, она посещала мастер-классы. В результате выткала двадцать поясов. На создание одного у нее уходит до восьми часов. Этот процесс весьма трудоемкий, и она распределяет работу на несколько дней. Пояса мастерицы можно увидеть в усадьбе Немцевичей в Скоках. Создает рукодельница и куклы-обереги, кубышки-травницы.

Париж для внучки

В интерьере семьи Негериш множество вышивки и других изделий, выполненных руками хозяйки. Увлечение ее поддерживает муж: он всегда с охотой отвозит супругу на ярмарки, фестивали, выставки. Гордятся мамой и бабушкой дети и внуки, обожают ее творения. Неожиданным подарком для внучки стала картина «Прогулка по Парижу». Так бабушка решила порадовать ее после возвращения из Западной Европы. «В ее глазах увидела восторг, — вспоминает моя собеседница, — да я и сама получила удовольствие, потому что сюрприз удался».

Тамара Петровна рассказывает, что был в ее жизни случай, предсказавший рождение внучки. Задолго до рождения Лизы ее внимание привлекло полотно, на котором была изображена девочка у окна. Тамара Петровна купила его и почему-то сразу назвала «Маленькая Лиза». Но не стала вышивать, а отложила в сторону. Только спустя два года, когда на свет появилась внучка, она вернулась к нему. И пока малышка с мамой была в родильном доме, бабушка вышила картину, в которую вложила всю свою любовь.

«Вышивка для меня — это отдушина, — говорит моя собеседница. — Если нет настроения или случились неприятные события, я всегда беру ее в руки. Пока сижу с иголкой, забываю обо всех проблемах и тревогах, получаю радость. Но никогда не начинаю вышивать рушник в плохом расположении духа».

Мастерством Тамара Петровна делится и с другими, проводя мастер-классы. «Счастье для меня, — говорит она в завершение нашей беседы, — если даже один человек продолжит после них вышивать».

Что таит узор

После нашей беседы с Тамарой Негериш захотелось получше познакомиться с символикой белорусского узора, ведь наши предки придавали ему большое значение. Узоры и орнамент были не только украшением, но и сложной символической структурой. Расскажем о некоторых, начав с упомянутого нами дерева. «Дерево жизни» считалось символом бессмертия и вечности, вышивали его на одежде и рушниках. Чаще всего на них красовался дуб, олицетворяющий силу и могущество.

Популярным также был символ «Ярило на коне», в честь славянского бога солнца, весны и расцвета жизненных сил, помогавшего росту урожая. Изображали Ярило верхом на лошади с копьем в руках. В христианской традиции он трансформировался в образ Георгия Победоносца.

Особое место занимала на вышивках и «Житная баба», богиня плодородия и урожая. Название связано со словом «жито», а оно, в свою очередь, происходит от «жить». Узор использовали на тканых изделиях, рушниках, покрывалах и одежде. Также немалое значение имел символ солнца: предки поклонялись ему. Было принято просить у него помощи, как у божества. Оно согревало, дарило свет, веру в жизнь, надежду на добрый урожай.

Молодые девушки через вышивку выражали свои чувства. Если любовь была взаимной, на сорочке появлялись две птицы, повернутые друг к другу. Если любовь была несчастной — птицы смотрели в разные стороны. Узоры создавали на рушниках, покрывалах, одежде.

По вышивке прослеживалась вся жизнь белорусов. Узоры традиционно выполняли красной нитью — цветом солнца, крови и символом жизни. И только в конце XIX столетия стали добавлять черный цвет, но он ничего не означал, а просто оттенял красный. Но, что особо интересно, в орнаменте предков никогда не было символов смерти. Они верили: человек хотя и покидает землю, но продолжает жить вечно в лучшем мире... И часто, очень часто используется в работах народных мастеров традиционный символ Беларуси — цветок василька...

Наталья ШЛЯЖКО

На прекрасном пути искусства

За достигнутые высокие результаты и большой вклад в культурное развитие района по результатам работы за 2019 год ГУО «Тельмовская детская школа искусств» признано победителем и занесено на Галерею славы Прибужья в номинации «Лучшее учреждение культуры». Сегодня здесь преподают предметы не только музыкального направления, но и художественного профиля, а также театральные дисциплины.

Коллектив преподавателей Тельмовской детской школы искусств

Безусловно, благодаря дружному профессиональному коллективу детская школа искусств стала одной из лучших в Прибужье. Ведь на протяжении многих лет она воспитывает талантливых детей. Многие педагоги работают в школе буквально с первых дней ее образования, а кто-то пришел сюда совсем недавно. Но каждый из них вкладывает всю душу в свою профессию. Многие педагоги остаются преданными школе на долгие годы. Учитель по классу хоровых дисциплин Инна Сергеевна Крейдич уже двадцать лет остается верной единственному месту работы в Тельмовской ДШИ. Не один десяток лет отдают душевные силы профессионалы своего дела учитель по классу ударных инструментов Виктор Васильевич Васьков, по классу фортепьяно Ремуальда Владимировна Макаревич, по классу баяна Лариса Алексеевна Турчук, по классу теоретических дисциплин Юлия Георгиевна Потапова и Екатерина Георгиевна Кондерешко. Также ракрывают юные таланты Наталья Михайловна Карпук, Марина Борисовна Браткова, Инна Вадимовна Якимук, Юрий Михайлович Чурило, Юрий Федорович Калтынаев. Делятся своим огромным профессиональным опытом замечательные музыканты Алла Владимировна Круковская, Татьяна Петровна Шумович, Светлана Ивановна Голенко, Ирина Евгеньевна Наумова, Татьяна Николаевна Щитникова, Лариса Павловна Томило. И, конечно, Анна Ивановна и Александр Сергеевич Улыбины — талантливые педагоги художественного отделения, которые дали многим выпускникам школы путевку в жизнь. Так, выпускница художественного отделения ДШИ Анастасия Веремчук закончила Белорусский государственный университет культуры и искусства, а затем вернулась преподавать в родную школу.

— Наш коллектив — это большая семья, в которой каждый может рассчитывать на поддержку, мы умеем и в радости, и в печали быть вместе, — отмечает директор Тельмовской ДШИ Светлана Васильева. — Наши учителя по-настоящему влюблены в свою профессию, они талантливые, неравнодушные и творческие личности. Именно такие люди каждый день отдают частичку своего сердца любимым ученикам, воспитывая их всесторонне развитыми личностями. Мы помним и любим всех наших учеников, которые окунулись в прекрасный мир искусства. И мы уверены, что творчество будет сопровождать всю их жизнь в любой выбранной ими профессии. Умение видеть цель, достигать ее — одна из заслуг нашей школы. Но особенно хочется отметить наших сегодняшних «звездочек», лауреатов районных, областных, республиканских и международных конкурсов и выставок. Это Давид Кулага, Тихон Монин, Павел Гавриленко, Алексей Тылькович, Ульяна Полуян, Маргарита Максимович, Диана Гуль, Владислав Козик, Анна Робенчук, Анна Мощук, Александра Мухлядо, Елизавета Хомич.

Педагоги очень ответственно и серьезно готовят их для конкурсных выступлений, чтобы у каждого была возможность достойно проявить себя. Учителя очень тесно общаются и с родителями учащихся, от которых во многом зависит отношение детей к искусству в целом и к занятиям в школе в частности. Чувствуя всестороннюю поддержку мам и пап, у ребят появляется большая уверенность в своих силах, они добиваются лучших результатов. Сегодня, к сожалению, в связи с пандемией многие творческие состязания отменяются.

— Однако еще с 2018 года ДШИ стала участвовать в дистанционных конкурсах, так как мы считаем, что такие

формы позволяют узнать о наших замечательных талантливых детях не только в нашей стране, но и за рубежом, — отмечает Светлана Ивановна. — Например, уже в начале нынешнего года наши воспитанники стали лауреатами в международном конкурсе «Новые вершины».

— Когда на сцене, где выступают наши учащиеся, зрители видят улыбающиеся лица юных музыкантов, окунаются в мир чарующих звуков, приятных чувств и эмоций. И легкость в исполнении, скорее всего, вас порадует, — вдохновенно рассказывает Светлана Ивановна. — Однако не каждому дано понять, какой титанический труд стоит за всей этой легкостью и изяществом. Труд, ведущий к заслуженному успеху. К нему мы шли со дня основания школы. А делали ее историю талантливые люди, работавшие не по долгу, а по велению сердца, с полной отдачей, самозабвенно, понимая огромную ответственность за судьбу своих воспитанников. Это первый директор школы Иван Иванович Свистун, который в 1991 году открыл музыкальную школу при поддержке директора Тельмовской средней школы Петра Дубновца. Благодаря стараниям Людмилы Ивановны Виссарионовой в 1998 году у школы появилось свое здание в самом центре деревни. А с приходом директора Татьяны Анатольевны Колтынаевой школа вступила в эпоху расцвета. Выпускница Ленинградской консерватории по классу домры, энергичная и деятельная, она вдохнула новую жизнь в учреждение культуры. Во время ее руководства ДШИ значительно преобразилась: открылись новые классы, в 2008 году — отделение изобразительного искусства, в котором преподает замечательная талантливая чета художников — Анна Ивановна и Александр Сергеевич Улыбины. В середине 1990-х Татьяна Анатольевна организовала и стала художественным руководителем народного ансамбля «Экспромт», который не только объединил талантливых педагогов школы, но и стал визитной карточкой всего коллектива ДШИ. Яркое и эмоциональное исполнение вокальных и инструментальных музыкальных шедевров уже более четверти века покоряет слушателей Прибужья и города над Бугом.

— Хочется поблагодарить и наших коллег, с которыми вместе растим наших будущих звездочек: коллектив средней школы и ее директора Илону Рогальскую, Дом культуры с ее неизменным руководителем Галиной Крисановой, коллег из других прибужских школ искусств, с которыми не только поддерживаем дружеские связи, творчески сотрудничаем, но и вместе растем профессионально. Отдельная благодарность отделу идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома и лично его начальнику Ларисе Балашовой, которая оказывает нам поддержку во всех начинаниях. Стоит отметить ее огромное участие в открытии нового помещения для нашей школы. В светлых и уютных классах уже второй год проходят занятия художественного отделения, а также концерты с участием юных музыкантов и учителей. Звание «Лучшее учреждение культуры 2019» — это не только почетно, оно накладывает большую ответственность. Мы будем и в дальнейшем делать все возможное, чтобы соответствовать ему и окрылять не одно поколение детей на прекрасном пути искусства.

Наталья ТОЛКАЧЕВА

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

Соленые уши штрафбата

Рассказ

Закон штрафбата: до первой крови. Кто его придумал? Война. Как и штрафные батальоны, рожденные суровой военной необходимостью.

С марша — в бой, в самое пекло. Назад — ни шагу. Струсивших, побежавших посекут пулеметами свои же, из заградительных отрядов. А что может быть позорнее, чем получить пулю от своих? Лучше уж поймать свинец в атаке, вместе со всеми, в орущей, стреляющей, бегущей сломя голову цепи, когда понимаешь, что за правое дело — или пан или пропал, когда на миру и смерть красна.

Но лучше, конечно, ранение. Желательно, легкое. Тогда, по ранению, тебя направят в лазарет, а потом — в обычный линейный батальон, и станешь зачинать правое дело с полным на то правом: не с обидного обращения-призыва «Граждане штрафники, веселей, мать вашу за ногу!», а естественным и понятным приказом: «За родину, за Сталина, вперед!»

А пока:

— Штрафники, соленые уши! Кто заляжет — пристрелю собственноручно! Пошли!

Это комбат.

И поднимаются урки в атаку. Как миленькие. Комбат слов на ветер не бросает.

«Голова садовая, соленые уши» — любимая комбатовская присказка.

Хороший командир, душевный.

— За что, соколик, угодил в наши славные ряды, за какие грехи тяжкие? — допытывался он у молодого белобрысого бойца, выбрав его безошибочным чутьем бывалого вояки из нескольких десятков солдат пополнения, в основном необстрелянного, построенного в развернутую шеренгу.

Пополнение поредевшему батальону принимал собственноручно, как его называли, «штрафбатяня», взявший себе за правило беседовать с вновь прибывшими. А когда еще? После первой же атаки на сильно укрепленные позиции фрицев от отдельного штрафного батальона, брошенного на усиление подразделений армии, занявшей плацдарм под городом Кюстрином, мало что останется. ОШБ людьми пополнят, спору нет. Но командира новички должны запомнить. Еще живые. Для них он нынче и впредь — и царь, и бог, и воинский начальник.

Основную массу вновь прибывших составляли такие, как рядовой Онищук, — молодые и не очень солдаты призывного и послепризывного возраста из только что освобожденных оккупированных областей Беларуси и Украины, осужденные уже в военное время за разные проступки, и которым различные сроки тюрем и лагерей были наспех заменены штрафным батальоном.

И тем, и другим, и третьим передовая — не только избавление от домокловых мечей лагерных сроков, судимостей, праведных и неправедных

приговоров, но и реальный шанс оправдаться перед собой, людьми и судьбою, а если и пофартит — то остаться обеленными и живыми во вселенской мясорубке, смыв вину перед народом и страной собственной кровью.

Перед построением комбат бегло просмотрел личные дела прибывшей группы. Листали тощие папочки вместе с «особистом» батальона, щеголеватым капитаном СМЕРШа, державшимся перед комбатом, состоявшим в звании майора, но тоже штрафником, с подчеркнутой беспардонностью, граничащей с хамством.

Так себе контингент, ничего особенного. Два-три «самострела», пытавшихся собственноручно нанести себе легкие ранения и тем самым избежать передовой. Осуждены за трусость.

Человек пять — обвиненных в преступной халатности и неисполнении боевого приказа и, следовательно, разжалованных и осужденных младших офицеров и сержантов из разных родов войск — публика воевавшая, битая.

Далее, по степени надежности — так называемые политические: осужденные и попавшие в штрафники за опрометчивые высказывания в адрес советской власти, Красной армии и существующих армейских порядков, квалифицированные военным трибуналом как пособники империализма, пропагандирующие силу и мощь фашистской Германии.

По правую руку с рядовым Онищуком стоял в строю пожилой мужчина в офицерской полевой гимнастерке с темными пятнышками снятых знаков различия на воротничке, обутый в кирзовые солдатские сапоги — разжалованный капитан-артиллерист; по левую — тощий «зэк» с нагловатыми глазами вприщурку, в ботинках с обмотками; далее — такие же, как этот бывший уголовник, люди с черными, загорелыми лицами и показным безразличием в пустых глазах, составлявшими разительный контраст с новеньким, свежезеленым обмундированием, надетым на исхудавшие от лагерных харчей тела. На черных, натруженных

тюремной работой руках виднелись наколки.

Отдельной обоймой торчали в шеренге степенные отцы семейств, невзрачные и неуклюжие интеллигенты, которым военная форма шла, как корове седло, — политические, так называемые враги народа. Они и в строю постарались быть вместе, ближе друг к другу — по идейным соображениям.

Несколько горячих голов со сроками за служебные и хозяйственные преступления, самосуд, мародерство (их количество с переносом театра военных действий за пределы СССР значительно возросло).

А главная масса новичков — из числа ранее не воевавших, необстрелянных бойцов, получивших сроки разной степени тяжести еще до призыва.

За исключением прожженных уголовников, отмеченных солидными статьями УК и татуировками, к числу последних относился и рядовой Онищук — бывший железнодорожный стрелочник, по вине которого произошла (либо не была предотвращена) авария на железной дороге прифронтовой полосы где-то в районе Бреста. Пять лет тюрьмы были заменены Онищуку штрафбатом, куда он доехал после двух месяцев, проведенных в учебном полку под городом Новомосковском. Как, впрочем, и остальные новобранцы — номера расчетов станковых пулеметов «Максим» и ручных Дегтярева, бронебойщики противотанковых ружей ПТР, просто пехотинцы — автоматчики, рядовые стрелки, выбранные среди уголовного люда за хорошее поведение и патриотические настроения, добровольцы, второпях обученные азам наступательного и оборонительного наземного боя в составе стрелковых отделений, взводов, рот. И брошенные для латания дыр в наступающие войска.

Рядовой Онищук зацепил внимание комбата не только простодушным славянским лицом и белобрысой стриженой головой с торчащими из-под нахлобученной пилотки ушами, но и «фингалом», горевшим под глазом, отдающим фиолетовой желтизной.

— Упал с лошади, соколик? — ласково спросил его «штрафбатяня».

— Никак нет! — замялся тот под смешок сослуживцев. — Просто ушибся... О борт машины...

Перед прибытием на плацдарм, в дороге, еще в железнодорожной теплушке, следовавшей на фронт, молодого бойца обобрали ехавшие в одном вагоне урки из той же маршевой роты, выпотрошив из новенького солдатского «сидора» пачку махорки, кусок мыла и сухпаек в виде банки американской тушенки. Да еще «отоварили» несговорчивого попутчика кулаком в глаз. Чтоб не ерепенился.

Жаловаться конвою, охранявшему походное воинство в пути, Онищук посчитал зазорным. Не жалко было мыла с махоркой — не курил. Черт с ней и с тушенкой: не наелся, не налижешься. Но вот синяк...

— Так, за что, говоришь, был осужден? — переспросил комбат, отлично представлявший, что именно с молодым бойцом могло произойти в дороге и что ожидает его впереди в компании приблатненных однополчан. Неровен час и в спину стрельнуть могут... Насмотрелся на зэковскую вольницу и показную браваду так называемых законников: молодцы среди овец. Ухари среди таких вот, как деревенский увалень Онищук, схлопотавший, если ему верить, срок за чью-то безалаберность и халатность. Бои быстро расставят каждого на причитающееся ему место.

«Поберечь бы этого стрелочника, соленые уши... Правильный паренек, сразу видать», — пришел к выводу офицер.

Однако навалились фронтовые заботы, и комбату понравившийся молодой боец вскоре забылся. Сколько таких прошло перед глазами!

Определили новичка в роту противотанковых ружей, вторым номером или заряжающим, а напарником, наводчиком ПТР, стал у него один их тех бывших попутчиков, кто сожрал американскую тушенку в дороге и табачок скурил, бесстыжим образом изъяв из «сидора» новобранца.

Бронебойщик-«зэк» уже участвовал до этого в боях и противотанковым ружьем владел отменно.

Приносить извинения новоиспеченному напарнику он, как выяснилось, не собирался, хотя, как казалось, в душе себя за наглый, за компанию разбой корил. Выражалось сие в отборном мате.

«Интересная вещь: блатная групповуха! — думал иногда по данному и аналогичным поводам «штрафбатяня», до войны командовавший стрелковым корпусом, отсидевший половину десятилетнего срока, полученного по обвинению в пораженческих настроениях комсостава, и направленный на фронт после Курской битвы накануне Белорусской освободительной операции. — Когда вместе штрафники — бывшие уголовники собираются, то друг перед дружкой выпендриваются: каждый герой, хоть в навоз зарой. Поодиночке — либо шавка, либо храбрец безоглядный. Вот и пойми природу штрафбатовской отчаянности!»

Но только начались бои — и все обиды, симпатии и антипатии улетучились, будто дым после разрывов, а земля, в которую штрафной батальон на плацдарме зарывался, укрываясь от участившихся артналетов и бомбовых ударов, и в которой многие остались лежать навечно, уравняла в правах и шансах всех без разбору — начальников и подчиненных, уголовников и политических, молодых и пожилых, безвинных и виновных. Каждый стремился выжить. И не только выжить, но и победить.

Одним словом, война. Она, как известно, все спишет.

А через каких-то пару месяцев после того, как узкий пятачок на западном берегу Одера, получивший название Кюстринский плацдарм, был основательно десятки и сотни раз перерыт немецкими снарядами и бомбами, после того, как закрепившемуся на нем с самого начала передовому отряду 5-й ударной армии со штрафным батальоном на острие, а затем войскам 8-й гвардейской армии удалось не только удержать плацдарм под шквалом атак, но и расширить его, — началось большое, самое главное на этом участке 1-го Белорусского фронта наступление в направлении на Берлин. Тогда, проводя инспекцию взводов и рот вверенного ему отдельного штрафного батальона на предмет пополнения личным составом перед решительным броском, известный нам майор-«штрафбатяня» в обросшем русой шевелюрой бойце с закопченным черным лицом узнал подмеченного ранее лопоухого рядового Онищука, то удивился и обрадовался ему, будто старому знакомому.

— Жив, курилка, соленые уши? И даже не ранен?

— Никак нет, не ранен, — глуповато улыбнулся бронебойщик, виновато глядя на командира батальона.

— Значит, еще повоюем вместе! — весело заключил майор, вкладывая в слово «вместе» двоякий смысл: и то, что оба пока еще живы, и то, что штрафбатовская принадлежность обоих никаким ранением либо контузией не отменены.

Вспомнил командир батальона и наградной список, поданный ему накануне начштабом по итогам

оборонительных боев за плацдарм: фамилию отличившегося в бою рядового Онищука вымарал в списке награжденных капитан-«особист».

Расчет бронебойщиков подбил немецкий танк — из числа тех, что раз за разом валом накатывались на позиции, стремясь опрокинуть закрепившихся на плацдарме штрафников в мутный зимний Одер за их спиной. За уничтожение бронированной машины полагался минимум орден Отечественной войны. Однако Онищук только заряжал ПТР, а целился и дергал за курок его напарник — уголовник со стажем. В том числе — боевым.

«Особист» все разложил по полочкам: кто и что за подбитый немецкий танк из них заслуживает.

«Штрафбатяня» даже и не нашелся с другими аргументами...

«Молод еще боец, — подумал он об Онищуке и ему подобных. — Будут на его счету и награды, и ранения, лишь бы уцелел».

О себе комбат не думал. Он был «штрафбатяней» и ему полагалось решать и заботится в первую очередь за других и о других.

И вот поступил приказ наступать. После яростной артподготовки окопавшиеся роты поднялись в атаку дружно, пошли вперед бодро: до Берлина было рукой подать. Еще ближе — до немецких траншей, ощетинившихся огнем из всех видов оружия.

— Веселей, братва! Навалимся! — подбадривал людей «штрафбатяня».

Никого из подчиненных понукать не пришлось — победа маячила совсем близко.

Ротные командиры, взводные шли в первых шеренгах. А штрафная уголовная, приблатненная и прочая нарванная публика, на чью дерзкую бесшабашность в сражении тайно и явно делал ставку не только командир батальона, но и начальники значительно выше, совершила то, что и должна была совершить: оборонявшиеся рубежи немцев были смяты. Дремавший джин штрафбатовской отваги оказался выпущенным из бутылки на погибель врагу.

И пошло, и поехало.

И все бы ничего, да вот потери оказались несоразмерно тяжелыми.

Дело в том, что наступал батальон... по минному полю, проделать проходы в котором надо было скрытно, непосредственно перед наступлением. Однако оказалось, что свои же противопехотные мины устанавливались в ходе обороны впопыхах, снаряжены были не извлекаемыми взрывателями, а подрывать их на месте либо тралить танковыми тралами не хватило ни времени, ни средств, ни другой возможности. Кроме как — пустить вперед штрафников...

Война все спишет. Семь бед — один ответ.

Успех наступления, достигнутый в том бою штрафным батальоном, закрепили и развили другие подразделения, а значительно поредевший, периодически пополняемый людьми штрафбат участвовал еще во многих боях и дошел до Берлина.

Многих недосчитались, очень многих. Из личного состава батальона в восемьсот человек, начинавших бои под Кюстрином, в живых остались единицы. Погибли многие офицеры, сержанты и рядовые: командиры рот и взводов — их выщелкали немецкие снайпера; почти все пулеметные расчеты — добыча вражеских минометов и артиллерии; легли под гусеницами «тигров» и «фердинандов» не самые удачливые бронебойщики.

Раненых и покалеченных решением военного трибунала освободили от уго-

ловной ответственности за совершенные ранее преступления, многие их них перестали считаться врагами народа, как смывшие вину кровью.

По злой иронии судьбы, большинство ротных сослуживцев Онищука получили ранения и увечья на том самом минном поле, проходы в котором наши не успели проделать перед решительным наступлением с Кюстринского плацдарма.

В том памятном утреннем прорыве погиб среди других и капитан-«особист», заменивший убитого командира роты автоматчиков и поднявший залегших было штрафников в атаку.

Командира штрафбата убили значительно позже, уже в Берлине после подписания капитуляции.

Погиб «штрафбатяня» от пули немецкого пацана из «фольгсштурма», стрельнувшего наугад в группу советских солдат и офицеров, осматривавших уцелевший Берлинский зоопарк.

Рядовой Онищук, сопровождавший комбата, при этом присутствовал и даже сам закрыл ему глаза.

Когда к умирающему офицеру бойцы сопровождения приволокли перепуганного немецкого мальчонку, сделавшего бессмысленную очередь из «шмайсера», майор, затихая, прохрипел:

— Уши ему надрать, уши...

Он, наверное, хотел добавить свое любимое словечко «соленые», но не успел...

А штрафник Онищук каким-то чудом на страшной войне уцелел. Ни царапинки не получил боец ни в одном из жестоких боев, в которых пришлось участвовать в последние месяцы сражений. Хотя не раз смотрел смерти в глаза.

Такое тоже бывает.

Впрочем, до дома он доехал не скоро.

По окончанию боевых действий и расформированию штрафного батальона, где Онищук числился уже первым номером расчета ПТР (напарник был тяжело ранен и направлен в медсанбат с последующим снятием судимости), рядового Онищука взяли под стражу и повезли под конвоем в далекий сибирский лагерь для продолжения отсидки полученного ранее срока.

Кто-то из наиболее рьяных и въедливых членов армейского трибунала, рассматривавшего его дело, убедил заседавшую «тройку» и настоял на том, что, по сути, боец отдельного штрафного батальона гражданин Онищук свою вину перед советским народом и государством кровью фактически не искупил, так как за пять месяцев, проведенных на передовой, не получил даже легкого ранения.

Подтвердить геройское поведение солдата в бою не смогли его командиры, как правило, погибшие.

Представлений к поощрению и награждению в личном деле также не имелось.

Последующие четыре с половиной года Онищук провел в заключении. О своем фронтовом штрафбатовском прошлом он вспоминал часто, но никому ничего не рассказывал.

Но только иногда, даже спустя много лет после войны, на которой фактически «отмотал» свой никем не учтенный срок, старый солдат, разбуженный среди ночи каким-то внутренним толчком, как бы явственно слышит знакомый голос «штрафбатяни», влекущий окопную братию в очередную смертельную атаку:

— Вперед, сучьи дети! Веселей, соленые уши!

Даже во сне ветеран ни на кого не таит обиду и зла. Понимает: так было надо. Во имя Победы.

Знай наших

С февраля по апрель этого года проходил конкурс работ творческой молодежи «Золотое перо «Белой Руси» — 2020», организаторами которого выступили общественное объединение совместно с Белорусским союзом журналистов при поддержке Министерства образования и Министерства информации Республики Беларусь, а также Союза писателей Беларуси и редакций республиканских СМИ.

Поступающие от ребят Прибужья творческие работы были в свободной, индивидуально-авторской манере изложения в жанре эссе и делились по двум категориям: «Любитель» и «Профессионал» на тему «Мифы и легенды Беларуси». А это и наши легенды, предания, мифы о стране, реках, озерах, замках и происхождении городов, о мистических и аномальных местах, сказания о необъяснимом и загадочном, в общем — творческие размышления на заданную тему.

Сперва районная организация РОО «Белая Русь» провела свой этап конкурса и определила победителей. Их работы были направлены для участия в областном этапе. Так, лучшими были признаны Мария Литвяк, ученица ГУО «Средняя школа д. Томашовка» с эссе «Легендарная Беларусь», Карина Митлашук, ученица ГУО «Средняя школа д. Знаменка» с эссе «Зямля бацькоў — зямля надзеі нашай», Маргарита Нестерук, ученица ГУО «Средняя школа г.п. Домачево» с эссе «Откуда пошло «Домачево?», Анастасия Новицкая, учащаяся ГУО «СШ д. Б. Радваничи» с эссе «Легенды Беларуси. Моя деревня — Малые Радваничи» и Павел Стадник, ученик ГУО «Средняя школа г.п. Домачево» с эссе «Легенды Черска». Все участники, ставшие победителями, будут награждены дипломами и подарками.

Председатель районной организации РОО «Белая Русь» Лариса Балашова поздравляет победителя в номинации «Любитель» Карину Митлашук

Талант прибужских юных литераторов был высоко оценен на областном этапе конкурса: первое место в номинации «Любитель» заняла Карина Митлашук. Активная, творческая, жизнерадостная девушка всегда участвует в общественной жизни своей школы и малой родины, является волонтером местного отряда и, конечно, гордостью своего учреждения образования, что подтверждает стенд «Гордость школы» с ее фотографией. Кстати, литературное творчество — не единственное ее увлечение: Карина очень любит заниматься рукоделием, особенно — бисероплетением.

Приехавшая поздравить призеров председатель районной организации РОО «Белая Русь» Лариса Балашова пожелала им и дальше развивать свой несомненный литературный талант.

Яна КЕПТЮХА, фото автора

Анастасия НОВИЦКАЯ

Моя деревня — Малые Радваничи

Эссе

У каждого из нас есть уголок земли, где мы родились, где прошло наше беззаботное детство, где живут наши родители, друзья, где находится наш родной дом. Для одних это небольшой посёлок или деревня, для других — городская улица, уютный зеленый дворик с качелями, песочницей и деревянной горкой. Моя Родина — это деревня Малые Радваничи, которая находится под Брестом. Там живут все близкие мне люди: семья, друзья, учителя и соседи. Именно здесь, на своей Родине, я сделала свои первые шаги и сказала первое слово. Порой мне приятно вспоминать детство. Когда мама читала мне белорусские сказки на ночь, пела колыбели и рассказывала старые легенды. Именно с тех пор я полюбила наш белорусский фольклор.

В разговорах местных жителей нашей деревни можно часто услышать названия окрестностей, о происхождении которых нет информации ни в одном справочнике. Но десятилетия уходят, поколения меняются, но данные когда-то названия местности остаются и используются по сей день. Хочу поделиться с вами легендой о названии моего родного края.

Давным-давно в наших краях жил богатый пан. Было у него пятеро детей. Из них 4 сына: Антек, Франек, большой и малый Радек, и дочь Михалина. Состарился пан и решил разделить свое богатство (а в то время это была земля) между детьми.

Старшему сыну Радеку отец отдал большую часть земли. Места, где он поселился со своей семьёй, стали называть деревней Большие Радваничи. Земли, где стал жить младший Радек, получили название Малые Радваничи. Там, где поселился Антек — Антоново, Франек — Франополь. А любимой дочке Михалинке пан отдал имение, окруженное со всех сторон густыми лесами, в которых водилось много разных зверей и дичи, где пан любил охотиться со своими друзьями. Эти плодородные земли получили название Михалин.

Эту красивую легенду рассказала мне мама, а ей — моя бабушка.

Я считаю, что, только передавая из поколения в поколение все эти легенды, сказки и песни, будет жить и наша белорусская самобытность, наша культура. Мы должны стремиться узнавать все больше и больше о нашей земле, делиться своими знаниями, развивать белорусский фольклор. Я люблю свой родной край и хочу, чтобы каждый белорус знал историю своей Родины, ведь это самое дорогое место на земле для каждого человека.

Карына МІТЛАШУК

Зямля бацькоў — зямля надзеі нашай

Эсэ

Радзіма... Калі чуеш гэтае слова, то на памяць прыходзяць словы: вёска, хата, маці, бацька, лес, бяроза, неба, бусел... З гэтага складаецца наша Радзіма, зямля нашых бацькоў, нашых продкаў.

Ёсць у кожнага свой
незабыўны, абжыты куток,
Дзе ніколі не страшаць
ніякія спёкі і сцюжы,
Дзе з калодзежа возьмеш
гаючай вадзіцы глыток
І адчуеш сябе маладым,
і шчаслівым, і дужым.

Ю. Свірка

У сэрцы кожнага чалавека заўсёды застаецца месца пачуццю спагады і любові да таго куточка, дзе з’явіўся на свет, зрабіў першыя крокі.

Для мяне такой мясцінай з’яўляецца вёска Знаменка. Яна мае сваё сталае аблічча, бо існуе ўжо многа гадоў. У вёсцы «парадніліся» вясковыя хаты і шматпавярховыя дамы. На некалькі кіламетраў працягнуліся яе вуліцы, аздобленыя прысадамі клёнаў, ліп, бяроз, зараснікамі бэзу і акацыі. Невыпадкова яны атрымалі назвы Садовая, Вішнёвая, Зялёная, Лугавая, Палявая. Так вёска выглядае сёння. А раней мая вёска называлася па-іншаму. Яшчэ ў дзяцінстве ад прабабулі я пачула гісторыю назвы маёй вёскі.

«Да шасцідзясятых гадоў XX стагоддзя вёска называлася Дурычы. Паводле легенды, людзі ў гэтай вёсцы доўгія дзесяцігоддзі вельмі любілі пасмяяцца адзін з аднаго. Людзі з другіх мясцін не заўсёды разумелі іх жарты. Вось аднойчы ехаў адзін мужык з суседняй вёскі па вуліцы на высока накладзеным возе сена і ўважліва сачыў, каб воз не перакуліўся. Раптам ён убачыў двух хлопцаў, якія ішлі яму насустрач і смяяліся, паказваючы на яго воз, а потым як закрычаць: «Дзядзька! Воз гарыць! Ратуйся, бо згарыш!»

Селянін скокнуў на каня, выхапіў сякеру, рассек вупраж і панёсся па вуліцы. Людзі дзівяцца, што мужык на кані вярхом, а дугу нават не зняў. Толькі ў канцы вёскі апамятаўся селянін. І зразумеў, што падманулі яго, вярнуўся назад. Падышоў да свайго воза і чуе, як людзі смяюцца і кажуць: «Хлопцы! Трэба сапраўды воз запаліць, а то чалавек будзе перажываць за свой промах». Тут мужык не вытрымаў, ды як закрычыць: «Вось вазьму дубец, то зараз супакоіцеся. Пасмяяліся і хопіць». Зявакі разышліся, а селянін запрог свайго каня як мог і паехаў у роспачы. Аднак вяскоўцы дабіліся таго, што іх вёску пачалі называць Дурычы. Аднаго разу сядзелі на прызбе, а каля іх круціліся сабакі. Злавілі сучку, апранулі яе у спадніцу. Смешна ім. Смяюцца, ажно надрываюцца, абмазалі хвост смалой і падпалілі, думаючы, што яна пабяжыць па вуліцы і будзе вель-

мі смешна. Але сучка завыла і кінулася бегчы не па вуліцы, а ў гумно да таго, хто яе падпаліў. У гэты дзень палову хат знішчыў агонь. З гэтага часу і пайшло, што дурычы жывуць тут».

Цікавая легенда, аднак мне, безумоўна, больш падабаецца сучасная назва роднай вёскі — Знаменка. Асабліва прыгожаю яна выглядае з вышыні птушынага палёту. Над вёскаю «наставіўшы белыя ветразі крылаў, планіруюць буслы... На вільчыках сялянскіх хат, на дрэвах... сярод маладога зялёнага жыта — гнёзды паўсюль. У гэтыя дні зямлю нашу, Беларусь, можна назваць «зямлёю пад белымі крыламі».

У дзяцінстве наша сям'я кожную вясну чакала прылёту буслоў, якія гняздзіліся на даху хлява. Людзі казалі: «Бусел прыляцеў — вясна будзе». І жыццё ў нашым двары неяк адразу ажывала: буслы рамантавалі буслянку, снавалі туды-сюды.

Раніцай я часта прачыналася ад буслінага клёкату. Буслы ўжо завіхаліся на сваёй гаспадарцы — кармілі дзяцей. А бусляняты толькі паспявалі разяўляць чырвоненькія дзюбы. Я брала прыклад з буслянят — снедала з апетытам.

Часта я назірала, як буслы паважна і маўкліва ходзяць па двары. Я пацікавілася ў прабабулі, чаму яны такія сумныя. Як было зразумець гэтых птушак, калі я нічога пра іх не ведала. І прабабуля паведала мне цікавую легенду пра буслоў.

«Вандраваў калісьці па белым свеце Бог. І заблукаў ён да нас на Беларусь. Бачыць — прыгожая зямля. Адно кепска: развялося шмат усякіх паўзучых гадаў. Няма ад іх жыцця ні людзям, ні жывёле. Паспачуваў Бог нашым прашчурам. Узяў вялізную торбу і сабраў туды рознае плюгаўства. Ніводнай жабы ці гадзюкі не пакінуў. Гукнуў на дапамогу хлопца, які касіў сена на лузе. Узваліў Бог маладзёну торбу на спіну ды загадаў не развязваць па дарозе. А дзяцюк аказаўся вельмі цікаўны. Ён развязаў торбу і самлеў ад страху. А гады вылезлі і зноў распаўзліся па зямлі.

Бог начапіў парожнюю торбу неслуху-касцу на плячо — выправіў яго збіраць выпушчанае плюгаўства. Толькі дзяцюк злавіў першую жабу — ператварыўся ў бусла.

З таго часу і дыбае бусел, нібы касец, па лугах-балотах. Потым Бог паслаў на падмогу жонку-бусліху і дзетак-буслянят. А жыць дазволіў у вёсцы, сярод людзей, каб не забыліся, што вядуць свой пачатак ад чалавечага роду. Людзі таксама помняць пра гэта, таму не крыўдзяць буслоў, шануюць іх, як родных братоў».

Высока ўскінуўшы галовы, буслы заліваліся клёкатам, то меладычна-журботным, то ўрачыста-шчымлівым. На душы станавілася спакойна і радасна.

У жніўні маладыя буслы разам з бацькамі адляталі ў вырай. Сумным станавіўся наш падворак. Але я ведала, што вясной яны абавязкова вернуцца ў родную буслянку і будуць абжываць ахалоджанае за зіму гняздо.

Патрыятызму мяне навучылі буслы.

Дзе б я ні апынулася ў будучым, у маёй душы, у маім сэрцы заўсёды будзе адчуванне моцнай повязі з родным краем, з зямлёй маіх бацькоў. Я з гонарам і любоўю буду расказваць пра родныя мясціны, каб выхаваць і сваіх дзяцей патрыётамі малой Радзімы. Па магчымасці старацца прыязджаць на родную зямлю, каб адпачыць душой, наведаць сваіх бацькоў, каб пачэрпаць новыя сілы для жыцця.

Наведвайце бацькоў,
Пакуль яны жывыя,
Пакуль дымяцца коміны —
Нагрэйцеся ў бацькоў.

Р. Барадулін

Маргарыта НЕСЦЯРУК

Адкуль пайшло «Дамачава»?

Няма паўнацэннага чалавека без любові да зямлі, на якой нарадзіўся, без шанавання мовы бацькоў і суайчыннікаў, без павагі да духоўнай спадчыны свайго народа.
Ніна Мацяш

Шанаваць і захоўваць гістарычную спадчыну продкаў, культуру, традыцыі — гэта наш абавязак. Наш край — старажытны, а гісторыя наша багатая на цікавыя падзеі. Пра гэта сведчаць легенды і паданні, звязаныя з гісторыяй паходжання вёсак Дамачаўскай зоны. Давайце ж перагорнем некаторыя старонкі нашых старажытных паданняў.

Населены пункт Дамачава размешчаны ў прыгожым маляўнічым куточку на мяжы з Польшчай. Існуе некалькі легенд аб паходжанні Дамачава. Першая з іх такая: назва пайшла ад прозвішча Домаш або Дамашэвіч, які быў заснавальнікам гэтага населенага пункта. Але тут паўстае спрэчнае пытанне. Справа ў тым, што ў Дамачаве няма людзей з такімі прозвішчамі, хоць, па сутнасці, яны павінны былі быць. Ёсць і іншая легенда, якой прытрымліваюцца мясцовыя жыхары. Кацярына II, бачачы разарэнне прыгоннай сельскай гаспадаркі і няўменне памешчыкаў змяніць становішча спраў у вёсцы, пачала засяляць лепшыя землі ў Расіі немцамі і галандцамі, каб яны вучылі рускіх сельскай гаспадарцы. У тыя часы група такіх пасяленцаў

Дамачава, вуліца. 1915

была прыслана і ў раён Прыбужжа. Каля 20 сем'яў былі размешчаны ў пойме Заходняга Буга. Аднак мясцовае насельніцтва сустрэла іх без энтузіязму. Горш за ўсё было тое, што ні прыехаўшыя, ні мясцовыя не разумелі адзін другога. Прыйшлося прысылаць перакладчыка. Хутка такі чалавек прыехаў і пасяліўся паміж галандцамі і мясцовымі жыхарамі ў тым месцы, дзе зараз стаіць Дамачава. Пасяленцы яго называлі па-нямецку «dolmescher», што значыць перакладчык. Гучала гэта як «дальмечер», але мясцовым людзям было цяжка выгаворваць яго, і яны сказілі слова, назваўшы перакладчыка «дамачев».

Прайшоў час. Амаль усе пасяленцы пачалі размаўляць на мясцовым дыялекце, перакладчык стаў не патрэбен. Людзей, якія пасяліліся у тым месцы, сталі называць дамачаўцамі, а пасёлак атрымаў назву Дамачава. Сапраўды, у кіламетры на паўночны захад ад Дамачава жылі пасяленцы-каланісты, і да гэтага часу гэтае месца носіць назву «калонія».

А бабулі сваім унукам расказваюць такую казку аб паходжанні Дамачава: «Даўным-даўно, калі на месцы Дамачава былі непраходныя лясы, недалёка жыў пан. Ён часта любіў ездзіць па лясах са сваімі слугамі. І вось аднойчы, у час адной з такіх паездак, упусціў ён залаты пярсцёнак. Пярсцёнак быў любімым і вельмі каштоўным, таму слугі пачалі яго шукаць. Шукалі гадзіну-другую, нарэшце, адзін са слуг намацаў у траве пярсцёнак і крыкнуў пану «Дамацаў!», што па-польску значыць «намацаў». У гонар гэтага здарэння пан заснаваў на тым месцы вёску і назваў яе Дамачава».

Існуе і яшчэ адна версія. Мясцовыя жыхары вымаўляюць родную назву, зыходзячы з дыялектных асаблівасцей палескай гаворкі «Домачово». Назву мястэчку дала жаночая спадніца-даматканка. Ці як тут кажуць, «дамачкіўка». Гэта значыць — вытканая хатнім саматужным спосабам.

Кожная з гэтых легенд цікавая і непаўторная, бо для любога чалавека назва яго роднай мясціны — гэта тое, з чаго пачынаецца Радзіма.

Мастацкія вобразы легенд і паданняў дапамагаюць зразумець характар, каштоўнасці, асаблівасці побыту нашых продкаў, а таксама нясуць пэўную гістарычную інфармацыю аб роднай зямлі, вось чаму мы павінны іх ведаць, шанаваць і зберагаць.

Мария ЛИТВЯК

Легендарная Беларусь

В ком нет любви к стране родной,
те сердцем нищие калеки.
Тарас Шевченко

С раннего детства мы задаемся различными вопросами. Вопросами, ответы на которые, возможно, ищем до сих пор.

«Мама, что такое небо? А что такое страна? А что такое Беларусь?» — «Это великая и свободная страна. Это твоя Родина, дочур!» — «А почему она великая? И что значит свободная?..» И тогда целый рой новых вопросов, мыслей, рассуждений снова посещает тебя.

Тогда я еще не понимала значения этих слов. Не понимала тогда, но не сейчас...

Беларусь! Белая Русь! Светлая, чистая, как будто невинная. А ведь столько всего пришлось пройти этой стране, этой песчинке огромного мира, чтобы стать наполненной верой и любвью страной. Оккупации, деления, войны. Все ничто, если вы вместе, если вы боретесь и верите.

И все же для меня Беларусь — это что-то таинственное и загадочное. Это рассказанные в детстве предания и легенды о каких-нибудь исторических событиях или личностях, предания о ее частичках, о ее областях. Нечто сказочное, волшебное и доброе заключается в этих сказаниях.

Холодным осенним вечером ты залазишь на манящую, дарящую тепло печку, а бабушка рассказывает волшебные предания.

Одним из самых древних городов Беларуси является Витебск. Есть различные легенды, связанные с происхождением того города. Одна из них повествует о заблудившейся девушке, слезы которой превратились в ручеек, а после и в саму реку, что кружится по девичьим следам, как кружево. Вьется витьбою, изгибается да выворачивается на поворотах. Вот так лежишь и думаешь про девушку, реку, город.

Четвертым по древности городом Беларуси после Полоцка, Витебска и Турова является Брест. Народное предание гласит, что когда-то богатый купец пробирался со своим товаром через вязкие болота. Чтобы как-то выбраться из заболоченной местности, он срывал бересту (березовую кору) и прокладывал себе шляховую дорогу. Само место назвал он Берестенем, Берестем, Брестом.

А происхождение города Гомель! История гласит, что плотогоны, проводившие по реке Сож плоты, предупреждая друг друга об опасности напороться на песчаную отмель, кричали «Го! Го! Мель!» Было ли это правдой, является ли выдуманной историй, мифом, мы не знаем. Но именно что-то такое, сказочное, пробуждает в тебе веру, любовь к своей Родине.

Любимым моим преданием является легенда о происхождении названия

города Могилев. История рассказывает о Машеке, человеке необычайной силы. Когда-то Машека был мирным крестьянином, но когда у него боярин отнял невесту, взбунтовался и стал мстить за причиненную ему обиду. Могучий юноша погиб, погиб от руки своей любимой, которая стала женой боярина. Люди похоронили богатыря на высоком берегу Днепра и насыпали над могилой курган. Место получило название «Могила Льва», а возникший здесь город имя Могилев.

Легенды моей страны — это нечто овеянное славой, события прошлого, вызывающие восхищение. В них отражена и реальная жизнь народа, взаимоотношения между людьми.

Может поэтому они привлекают больше, чем сказки, будоражат мое сознание?!

Нам никогда не нужны были величественные горы, бескрайние моря и океаны, экзотические леса. Ведь достаточно всмотреться в голубые и бездонные глаза Беларуси — в синеву рек и озер, нежные переливы утреннего неба над размытой линией горизонта, в зелень волнующих сосновых лесов или колосистых полей, в печальный крик улетающих, но возвращающихся домой журавлей!

Павел СТАДНИК

Легенды Черска

Эссе

Нельзя жить без прошлого, без памяти о нем, как будто жизнь началась только с нас. Поэтому мы все пристальнее всматриваемся в события нашей истории и поражаемся, насколько она у нас богатая, таинственная и неповторимая.

Я хочу рассказать о небольшой деревне с красивым названием Черск, которая разместилась в живописном месте на западе нашей республики, в 50 км от Бреста, возле границы с Польшей и Украиной. С двух сторон ее оберегает речка Копаевка, вокруг шумят зеленые леса.

А какие интересные легенды местные жители передают из поколения в поколение о происхождении своей деревни!

Первая легенда рассказывает, что около 300 лет тому назад, а то и больше, в места, где сегодня размещается деревня Черск, пришли монахи и построили часовню. Теперь в том месте стоит церковь Святого Архангела Михаила. Сами они поселились возле часовни. Постепенно сюда начали селиться и крестьяне. Они вырубали лес, распахивали землю, строили жилье. Росла деревня, которую стали называть Черск (от слова «черези» — монахи).

Деревня Черск, Брестский район

Другая легенда гласит, что около 300 лет тому, во время Северной войны, в наши леса попал раненый черкес. Возле небольшой речушки нашел целебные травы, которыми вылечил свои раны. На том месте, где сегодня стоит церковь, черкес сделал землянку и стал жить. К нему приходили люди из хуторов, он лечил их. Весть о черкесе разлетелась по округе. Когда черкес умер, на месте, где он жил, люди на добрую память о нем построили часовню. Постепенно сюда начали переселяться крестьяне. Они и назвали деревню в честь черкеса — Черск.

По третьей легенде, название Черск происходит от слова чертить, вычерчивать. И действительно, в научной литературе есть сведения, что название деревни берет свое начало от подсечно-огневого земледелия, сущность которого в том, что в лесу выбирался участок, на нем с деревьев снималась кора, после этого они засыхали. Сухой лес использовали для строительства домов, а землю распахивали. Этот процесс назывался зачерчиванием земли.

Изучение легенд родного края дает знания об истории малой родины, воспитывает уважение к ее истории.

Церковь Святого Архангела Михаила, д. Черск

Служить добру

«Квадратные» стихи : поэтический сборник / Т. Шульга. — Брест: Редакция Брестской областной газеты «Заря», 2020. — 60 с.

Скрывать не стану: за творчеством поэтессы Татьяны Шульги слежу давно. Объединяет не только пресловутый дух землячества, но главным образом — общая любовь к поэтическому слову.

Стихи Татьяны располагают в первую очередь своей, если можно так выразиться, интеллигентностью, четко обозначенной идейно-нравственной позицией автора. Иначе говоря — честностью. Это значит, когда стихотворный слог выверен в лучших традициях русской поэзии, а позиционируемое в стихах добро называется добром, неправда и зло — неправдой и злом.

«Служить добру и каплею, и полной чашей», — прочел на одной из страниц недавно вышедшего в печать поэтического сборника Татьяны Шульги «Квадратные стихи».

И далее:

«Как жить в миру — в ладу с собой,
Когда душою, как стопой
Ты ощущаешь каждый камень?
— Прощать. И сердцем. И стихами».

Поэтесса Татьяна Шульга и писатель Александр Волкович в СШ № 10 г. Бреста

Поэтическое кредо по-настоящему интеллигентного поэта? Скорее всего — да. Вспомним у Пушкина: *«И в мой жестокий век восславил я свободу // И милость к падшим призывал».*

Стремление к высокому, «души прекрасные порывы» поэтесса выражает по-своему образно и возвышенно-лирично:

«Чтобы утром — жить, жить, жить...
Чтобы в полдень —
плыть, плыть, плыть....
Чтобы к ночи — в сон, сон, сон...
Чтобы утром — звон, звон, звон...»

Мир настоящего поэта всегда огромен. Стихи Татьяны, вошедшие в новый сборник, упорядочены в разделы, каждый из которых сопровожден заголовком-эпиграфом. Всего их пять. «Служить добру и каплею, и полной чашей», «Зачем тебе певчая птица», «И все наносное с души отметала», «Зависит поэзия только от сердца», «И сыпались с ветвей стихотворенья». Здесь — размышления о роли и месте поэта на земле, о прекрасном чувстве по названию любовь, о божественной сути бытия, о счастье творчества, о единстве человека и природы. По крайней мере, таким образом я это все воспринял. Надеюсь — не ошибся.

Каждый из разделов этого заветного собрания авторских мыслей и чувств содержит удивительные находки, представляющие собой чувствительные поэтические образы. Привожу примеры:

«Я не приемлю горестных стихов!
Оставьте эти бренные одежды!
Поэт, конечно же, — из образов и слов.
Но прежде — из любви и из надежды».

«Мы с тобой рифмуемся,
поздняя осень.
Только золото в прядках твоих,
а не проседь.
Так же звонки твои небеса синевою,
Как моя стихотворная радость
с тобою».

«Туман рассеялся. Как если б языком
Молочную слизало пенку утро...
А небо васильковое — венком! —
На царство увенчало день как будто».

«Я стану, как кленовый лист осенний,
Как парашютик одуванчика весенний.
И... ветер унесет меня в края,
Где у печи хлопочет бабушка моя».

«У Холмских ворот занимается утро.
Так было. В июне. Не с нами. Как будто.
Но, как по наследству,
досталась нам память.
Мы — помним.
Хотя это было не с нами».

Хочется читать и перечитывать, перебирать и перелистывать. Как, к примеру, осенние листья или лепестки ромашки. Или странички молитвенника-требника. Такие вот возникают ассоциации. Потому что — терпко. Мудро. Проникновенно.

Почему так происходит? Ответ довольно прост. Идет каждодневная напряженная работа творческой мысли и души автора — с моментами прозрения истины, всплесками душевного познания окружающего мира, чувственными откровениями. А выражаются эти приобретения в выверенных словесных образах, тяготеющих, если хотите, к афористичности. Примерно на таких же принципах стихосложения строятся знаменитые японские хокку, танка и сэдока. У Татьяны Шульги рождение стихотворного образа происходит посвоему, только в присущей ей манере. Стихи ее — земные. Из родной земли произрастающие — и воспаряющие над этой землею... Где обыденное, частное

превращается в обобщенное, общечеловеческое. А поэтому все это чудно, трогательно.

Автор озаглавила свой новый сборник «Квадратные стихи», объяснив это решение тем, что, дескать, когда-то студенты поэтического клуба «Лира», которым она в свое время руководила, так их назвали... Уместно также подчеркнуть, что поэтические четверостишья, вошедшие в книгу, не создавались автором специально, преднамеренно. И не писались целенаправленно, наподобие афоризмам великих и знатных... Просто — накопились. И ждали своего «звездного» часа. Свидетельство тому, как скрупулезно и ответственно относится поэтесса к плодам трудов своих. Ведь в иных поэтических сборниках других авторов десятки страниц приходиться перелистывать читателю или критику в поисках того самого заветного поэтического самородка, образа-всплеска. Пустая порода, бывает, идет и идет...

...Когда-то в юности, как и многие-многие люди моего времени, я буквально зачитывался произведениями замечательного советского писателя Владимира Солоухина. Особенный фурор в литературе тех лет произвели его знаменитые «Камешки на ладони» — удивительные по своей душевности и лиризму философские миниатюры в прозе. После погружения в поэзию Татьяны Шульги, представленную в ее новом сборнике, сшитом из «мыслей и грез», резонансно перекликнувшимся с солоуховскими «Камешками», я окончательно утвердился в мысли: традиции великой русской литературы, равно как и поэзии, в моем Отечестве — Беларуси — успешно и ярко продолжаются.

Подтверждением тому — книга у меня на ладонях...

Александр ВОЛКОВИЧ,
член Союза писателей Беларуси

****

А, может быть, крикни я раненой птицей,
И где-то далеко — беда не случится?
Поверь во всесилие поэзии слова,
Что — ветка и корень, и — первооснова!
И мнится мне (может быть, это догадка?) —
Гомер и де Вега, Шекспир и Петрарка
Творили сей мир поэтическим словом!
Тому как маяк он и — первооснова!
Стихом не солжешь, не пошлешь им на плаху.
Он лжи не приемлет. Не ведает страха!
Я думаю, заговори мы стихами,
Поверьте — себя не узнали бы сами!

****

Залечь на илистое дно,
Чтоб автономно быть в печали.
А, может, всплыть? Не все одно!
Чтоб — чайки над тобой кричали,
Чтоб — васильковый небосвод,
Чтоб — плеск воды в борта глухие...

Не все одно! В ритм со стихией
И рифма точная придет!

***

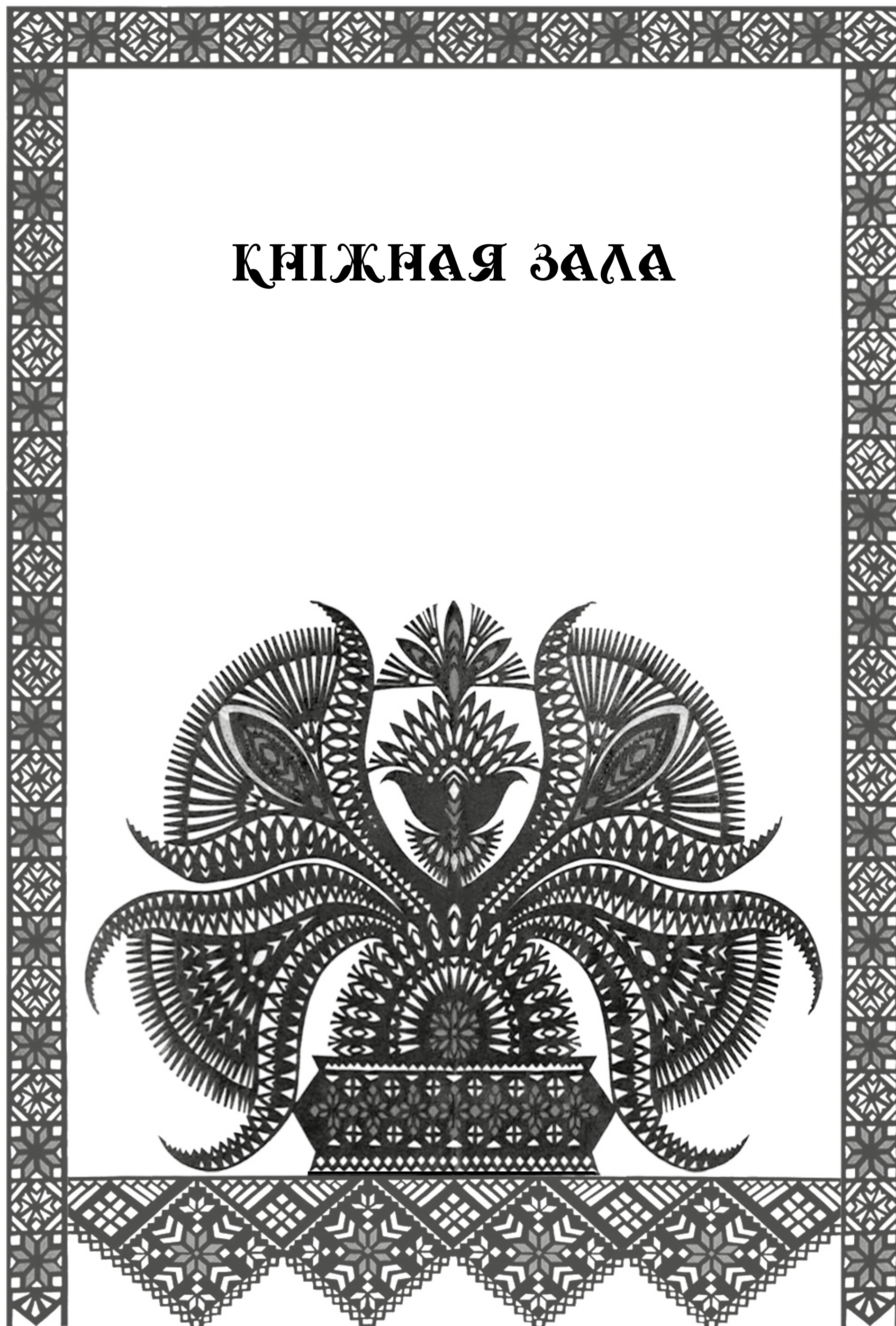
Слышишь ты меня, не слышишь,
Если просто рядом дышишь,
Это — счастье!
Как взрослеют быстро дети!
Пусть любовь им солнцем светит
И в ненастье.
Пусть поможет им молитва
И откроет смысл сокрытый
Книга странствий.
А вернутся — у порога,
Где начало их дороги, —
Ждут их старцы...

Листу бумаги

Я усталою рукой
Потревожу твой покой.
Слышишь?
Мне все кажется — ладом —
Ты, как речка подо льдом —
Дышишь.
Вроде нет в тебе тепла,
А строка моя легла
Бегло.
Уж не лист, а черновик.
И мой стих к тебе приник.
Век бы.

***

Со мной случаются стихи,
Как с кем-то радость иль удача.
Слетают птахой со стрехи
Иль звонкой мелочью на сдачу.
Из пустяка, из суеты
Вдруг первая пробьется строчка.
А вслед за ней неровный почерк
Запляшет по листку и ты
Как будто бы над ним не властен.
Наверно, так зовется счастье...


КНІЖНАЯ ЗАЛА

Пра нас пішуць

Літаратура і мастацтва
Газета творчай інтэлігенцыі Беларусі
№28 (5084) 31 ліпеня 2020 г. ISSN 0024-4686

«Астрамечаўскі рукапіс». Трыццаты па ліку

Нагадаем, альманах выходзіць штоквартал у Брэсце. Яго заснавальнікі — Брэсцкі раённы выканаўчы камітэт, аддзел ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Брэсцкага райвыканкама, Брэсцкае аддзяленне СПБ, Брэсцкая раённая бібліятэчная сетка. Рэдактар і ўкладальнік — Аляксандр Валковіч.

Другі ў 2020 годзе (і 30-ы з часу заснавання) нумар «Астрамечаўскага рукапісу» ў значнай ступені прысвечаны тэме Вялікай Перамогі. Зразумела, невыпадковай з'яўляецца рубрыка «Беларусь памятае». Тэма Вялікай Айчыннай, ушанавання памяці пра землякоў, якія загінулі, — у артыкулах, карэспандэнцыях Васіля Басацкага, Яўгена Бабенкова, Марыны Самасевіч, Аляксандра Колесава, Наталлі Талкачовай, Зоі Федчанкавай.

Матэрыялы досыць грунтоўныя, ілюстраваныя. У гэтым — таксама адметнасць краязнаўчага альманаха. Пройдзе час і, магчыма, адзінай публіцыстычнай, візуальнай і ілюстрацыйнай крыніцай да той ці іншай рэгіянальнай тэмы будуць якраз старонкі «Астрамечаўскага рукапісу».

Іншыя раздзелы, рубрыкі альманаха — «Святкаванне 75-годдзя Перамогі», «Астрамечава і астрамечаўцы», «Чароўныя спевы і паданні спадчыны», «Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны», «Літаратурная сядзіба», «Вернісаж», «Калаўрот культурнага жыцця», «Старонкі гісторыі». У публікацыях — гісторыя і сучаснасць. Відавочна, што ў значнай ступені пазіцыя рэдактара выдання, заснавальнікаў якраз і заключаецца ў тым, каб адлюстраваць сучаснае жыццё рэгіёна.

Функцыянальна гэта, несумненна, апраўдана. Хаця хацелася б бачыць болей насычаным такі, напрыклад, раздзел, як «Старонкі гісторыі». У апошнім нумары змешчаны публікацыі «Гісторыя брэсцкай вёскі Аркадзія з XVII стагоддзя» Наталлі Шляжко і «Камень з вёскі Кабёлка Брэсцкага раёна, які крычыць» Віктара Гайдучыка. Дарэчы, пошук аўтара другога артыкула быў справакаваны ранейшай публікацыяй у «Астрамечаўскім рукапісе» — запісанага ў 2012 годзе студэнткай філфака Брэсцкага дзяржуніверсітэта падання ад жыхаркі вёскі Кабёлка. Так што, выснова наступная: чытайце ўважліва фальклорныя запісы, якія сістэмна друкуюцца ў альманаху.

Вось і ў гэтым нумары выдання доктар філалагічных навук Іна Швед змясціла артыкул «Русальны тыдзень на Берасцейшчыне», грунтоўна апісаўшы народную традыцыю. «Адным з вельмі шанаваных у народным календары жыхароў Берасцейшчыны тыдняў з’яўляецца Русальніца, якая пачыналася ў панядзелак пасля Сёмухі. У гэты час забаранялася прасці і ткаць, садзіць гародніну, гарадзіць платы і падобнае. Асабліва сцерагліся працаваць у «Градовую» («Сухую») сераду (як і пасля Пасхі), каб не наклікаць градабой, навальніцу ці засуху», — пачынае расповед глыбокі знаўца берасцейскага і ўвогуле беларускага фальклору Іна Швед.

Далей ідуць запісы песень-вяснянак, звязаных з рытуалам гукання вясны. Адрас запісаў — вёска Ляплёўка Брэсцкага раёна. Фальклорныя матэрыялы, якія змяшчаюцца ў «Астрамечаўскім рукапісе», як правіла, з адпаведнымі каментарыямі, — добры ўзор выкарыстання фальклору ў вывучэнні пэўнай мясцовасці. І выдатна, што ў рэдактара выдання ёсць такі памагаты, як кіраўнік лабараторыі «Фальклор і краязнаўства» Іна Швед.

Складзеныя разам, яе публікацыі ўяўляюць цэласную фальклорную рэгіёназнаўчую кнігу. І яе трэба было б выдаць асобна. Як прыватная, магчыма, у нейкай ступені суб’ектыўная парада для фарміравання зместу альманаха.

Варта было б надрукаваць у «Астрамечаўскім рукапісе» інструкцыю па арганізацыі фальклорных запісаў. Некалі такія практыкі былі ў краязнаўчых выданнях 1920-х гадоў. Можна нават перадрукаваць адну з публікацый славутага беларускага часопіса «Наш край». Альбо такую рэкамендацыйную інструкцыю з улікам сучаснага досведу выкладзе Іна Швед. Навошта гэта трэба? Каб прыцягнуць да запісаў новых патэнцыйных аўтараў — бібліятэкараў, супрацоўнікаў клубных устаноў.

«Астрамечаўскі рукапіс», які, безумоўна, з’яўляецца на свет і дзякуючы энтузіязму, публіцыстычным і краязнаўчым зацікаўленням Аляксандра Валковіча, — унікальны ўзор выдання краязнаўчай перыёдыкі ў нашай краіне. Прыйдзе час — і яго нумары складуць адметную краязнаўчую энцыклапедыю па вывучэнні жыцця Брэсцкага раёна.

Мікола РАЎНАПОЛЬСКІ

«Брест на перекрестках уникальных судеб» — о книге исторических очерков Николая Александрова

Буквально на днях вышла в свет в издательстве «Беларусь» (Минск, 2020) книга историко-биографических очерков, материалы для которых на протяжении десятков лет собирал брестский журналист, историк, литератор Николай Александров.

Многие из почти полусотни очерков печатались на страницах газеты «Брестский курьер» (1990–2017 гг.), создателем и главным редактором которой был Николай Александров и остается им на сайте «Брестского курьера».

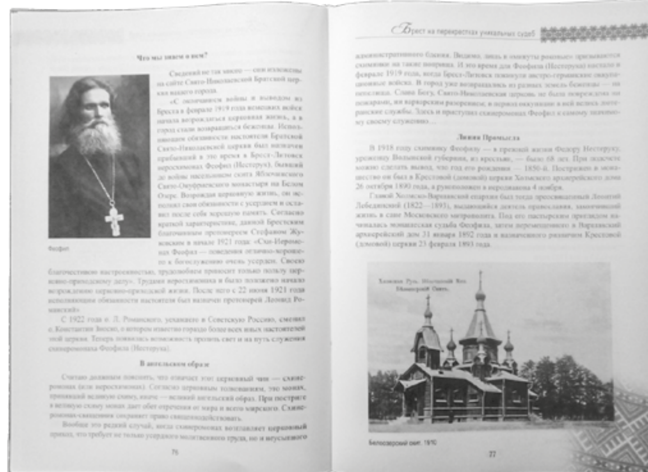
Было бы несправедливо не упомянуть на сайте «БК» об этой стороне деятельности лидера независимой региональной газеты, что помимо разносторонней актуальной информации, щедро делилась в статьях эксклюзивными исследованиями и открытиями в рубрике по истории «Фамильное древо Бреста».

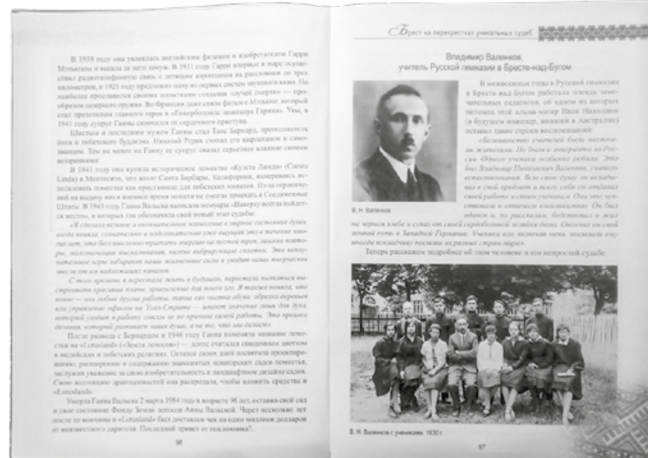
Эти открытия вошли также в два альбома художественных плакатов с текстами Николая Александрова «Имена и времена» (100 известных особ, связанных с тысячелетним городом над Бугом, рождением или судьбой, творчеством), выпущенных в 2012 году под маркой «Брестского курьера» в ОАО «Брестская типография» и подаренных библиотекам, музеям, школам Бреста, а также многим краеведам и историкам.

К тысячелетию Берестья-Бреста Н. Алексанров подготовил историко-биографическую энциклопедию «Фамильное древо Бреста», в которую вошло более восьми тысяч имен

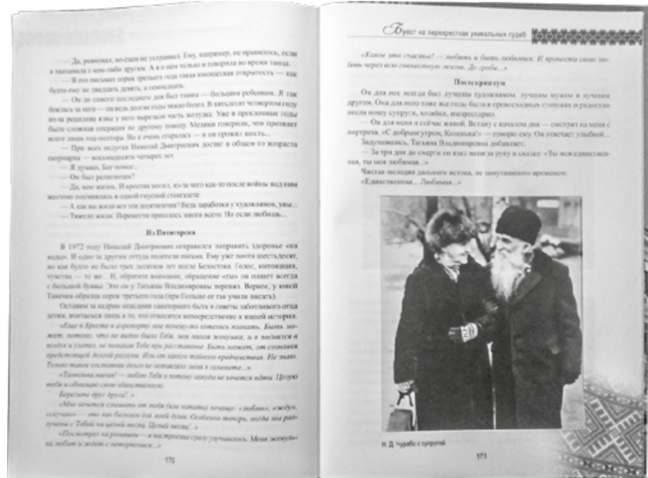
уроженцев славного города и тех, кто внес свой вклад в его историю. К этой дате многие уважаемые издательства и авторы в рамках госпрограмм или с помощью спонсоров постарались издать красивые, представительные энциклопедии, справочники, исторические монографии, наконец, художественные произведения. Масштабная энциклопедия «Фамильное древо Бреста», надеемся, дождется своего часа, когда звезды сойдутся и помогут ей увидеть свет. Предполагаю, что количество исторических личностей в этой энциклопедии еще более возрастет, ведь работа по ее наполнению продолжается, архивы и другие источники преподносят немало новых имен...

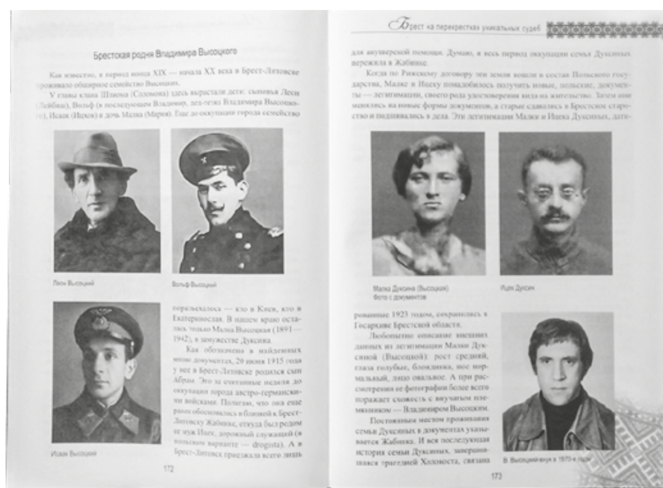
Однако, как известно, на пути к осуществлению крупных долгосрочных проектов рождаются попутные достижения. Вот так, как нечаянная радость, в республиканском издательстве «Беларусь» в июне 2020 года вышла в свет некоторая часть историко-биографических очерков Николая Александрова


Брест на перекрестках уникальных судеб


Брест на перекрестках уникальных судеб

Владимир Валенков,
учитель Русской гимназии в Бресте-над-Бугом


Брест на перекрестках уникальных судеб



Брестская родня Владимира Высоцкого

Как известно, в период конца XIX — начала XX века в Брест-Литовске проживало обширное семейство Высоцких.

У главы клана Шлиома (Соломона) здесь вырастали дети: сыновья Леон (Лейбиш), Вольф (в последующем Владимир, дед-тезка Владимира Высоцкого), Исаак (Ицхок) и дочь Малка (Мария). Еще до оккупации города семейство разъехалось — кто в Киев, кто в Екатеринослав. В нашем краю осталась только Малка Высоцкая (1891 — 1942), в замужестве Дуксина.

Леон Высоцкий

Вольф Высоцкий

Как обозначено в найденных мною документах, 20 июня 1915 года у нее в Брест-Литовске родился сын Абрам. Это за считанные недели до оккупации города австро-германскими войсками. Полагаю, что она еще ранее обосновалась в близкой к Брест-Литовску Жабинке, откуда был родом ее муж Ицек, дорожный служащий (в польском варианте — drogista). А в Брест-Литовск приезжала всего лишь

Исаак Высоцкий

172

Брест на перекрестках уникальных судеб

для акушерской помощи. Думаю, и весь период оккупации семья Дуксиных пережила в Жабинке.

Когда по Рижскому договору эти земли вошли в состав Польского государства, Малке и Ицеку понадобилось получить новые, польские, документы — легитимации, своего рода удостоверения вида на жительство. Затем они менялись на новые формы документов, а старые сдавались в Брестское староство и подшивались в дела. Эти легитимации Малки и Ицека Дуксиных, датированные 1923 годом, сохранились в Госархиве Брестской области.

Малка Дуксина (Высоцкая)
Фото с документов

Ицек Дуксин

Любопытно описание внешних данных из легитимации Малки Дуксиной (Высоцкой): рост средний, глаза голубые, блондинка, нос нормальный, лицо овальное. А при рассмотрении ее фотографии более всего поражает схожесть с внучатым племянником — Владимиром Высоцким.

Постоянным местом проживания семьи Дуксиных в документах указывается Жабинка. И вся последующая история семьи Дуксиных, завершившаяся трагедией Холокоста, связана

В. Высоцкий-внук в 1970-е годы

173

«Брест на перекрестках уникальных судеб». Действительно, «людей неинтересных в мире нет, их судьбы как истории планет», если о них точно, честно и сердечно поведает талантливое перо. История повседневности нам, читателям, часто дает больше знаний и понимания смыслов, нежели батальная, официальная, научная.

В аннотации к новой книге «Брест на перекрестках уникальных судеб» кратко определен круг героев очерков — «люди науки и культуры, педагоги и священники, строители и созидатели будущего». А я просто перечислю некоторые славные имена: Гурин Федорович — книгочей из средневекового Берестья; Александр Гельмерсен — участник Бородинского сражения, первый директор Александровского кадетского корпуса в Бресте, и плеяда педагогов этого военного учебного заведения; чех Игнатий Воячек, преподаватель музыки в Брест-Литовске, далее профессор консерватории в Санкт-Петербурге; Лейба Шерешевский, владелец типографии в Брест-Литовске, и продолжатели его дела; схииеромонах Феофил — настоятель Братской Свято-Николаевской церкви после Первой мировой войны; род барона Таубе — создателя брестского пивоваренного завода; Владимир Валенков — учитель Русской гимназии в Бресте-над-Бугом; офицер Дмитрий Карбышев — строитель Брестской крепости, а далее — герой Великой Отечественной войны; Владимир Высоцкий — дед нашего поэта-современника Владимира Высоцкого, а также его брестская родня; Николай Чурабо — славный художник Бреста, и многие другие. В книгу включены также фрагменты воспоминаний о Бресте разных времен.

Объем книги 190 страниц, тираж 700 экземпляров. Книга вышла в твердой обложке с немалым количеством иллюстраций как цветных, так и черно-белых.

А теперь присоединю к этой аннотации несколько слов о книге самого автора, сказанные им на страничке Фейсбука после множества откликов на сообщение о выходе книги:

«Даже и не ожидал, что мой скромный труд — вышедшая в свет книга «Брест на перекрестках уникальных судеб» — вызовет такой интерес. Отношу это на счет того, что многие наши брестчане-берестейцы живут памятливо, с живым интересом к истории родного города.

Да — и сердечно благодарю всех за отклики и поздравления по сему поводу».

Любовь ПАВЛОВА,
«Брестский курьер»

«Оборванная струна»

Книга Тины Хуторянки (Валентины Карпеш) «Оборванная струна» вышла в печать в 2020 году в издательстве «Альтернатива».

Это автобиографическое повествование о сыне Михаиле Карпеше, родившемся 1 марта 1981 года — спортсмене, альпинисте, погибшем под снежной лавиной в Хибинах на Кольском полуострове в 29 лет.

В книге описана жизнь Михаила, начиная от рождения — его детство, юность, становление как личности в непростое время перестройки. Его учеба и служба в армии, работа учителем. А в становлении Михаила огромную роль сыграла его любовь к спорту и туризму.

Мать с любовью описывает все его походы так глубоко и вдохновенно, как будто бы сама вместе с сыном была в горах. Радовалась его успехам и огорчалась неудачам, воспринимала красоту природы от подножия гор до вершины, где «рукой можно дотронуться до облаков». И то счастье сына, которое он испытывал при этом, описывается так, что у читателя появляется желание повторить тот подъем и спуск.

Каждый поход Михаила — это отдельная картина, восстановленная по его фотографиям и рассказам. А его слова: «Если я погибну, то погибну там, куда стремилась моя душа» — навсегда остались в ее сердце.

Вот поход сына в Карпаты. Спуск: «Ветер свистит в ушах и морозит лицо. Дух захватывает экстрим, и каждый лыжник чувствует себя птицей, парящей над землей. Солнце играет на снегу и открывает взгляду красоту, которую редко увидишь даже на картинах знаменитых художников. Стоят, не шелохнувшись, ели, от макушки до земли засыпанные снегом. В них очень трудно узнать дерево. Они похожи, скорее, на остроконечные сугробы в виде фигурных свечей».

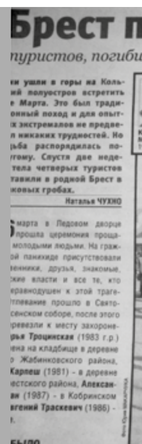
А вот слова Михаила: «Здесь горы, как на ладони, и ты выше их! С вершины ты смотришь на землю, как птица, и не чувствуешь веса своего тела. Это завораживает навсегда и неустанно манит к себе».

Поход на Алтай в 2006 году среди жаркого лета: через речку — подвесной мост, по которому альпинисты переходят на другой берег, а потом поднимаются на вершину.

«Шаг за шагом — и облака уже ниже туристов, а они сами — на одной из вершин Алтая. Выше их только Боги, живущие где-то в синем небе рядом с солнцем. Опьяненные своей первой победой, альпинисты смотрят на страну горных вершин, как случайно попавшие сюда птицы, как первопроходцы, пришедшие из другого мира».

Тянь-Шань. Лето 2008 года: «Красота гор на тянь-шаньском маршруте поражает своей контрастностью и сочетанием цветов. Чем ближе к небу, тем камни темнее, а чем ближе к земле, тем они светлее и нежнее. Эта неповторимость красоты и тянет альпинистов опять и опять возвращаться в горы, чтобы насладиться неземной красотой».

На снимке: фрагмент статьи в газете «Вечерний Брест» с описанием церемонии прощания в Ледовом дворце областного центра с погибшими альпинистами



Брест проводил в последний п

туристов, погибших в Хибинах

Карпеш Михаил 1981 г.р.

Траскевич Евгений 1986 г.р.

Троцинская Дарья 1983 г.р.

Ковган Александра 1987 г.р.

Дальше автор знакомит нас с экспедицией на забайкальский хребет Кодар, описывает водный поход по реке Лесной, знакомит нас с работой сына в «Брестпромальп» — Михаил занимался промышленным альпинизмом, ему приходилось красить и восстанавливать высотные объекты.

У Миши была любимая девушка. Они сильно любили друг друга. Она решила связать свою судьбу с ним, и они отправились вместе 28 февраля 2010 года в Хибины — крупнейшие горы на Кольском полуострове, где 8 марта погибли под сошедшей с гор лавиной. Из шести человек выжили только двое.

Дальше мать описывает боль потери, свою борьбу за сохранение имени сына и его дела на Брестчине. Она рассказывает о походе младшего сына Павла на место гибели туристов, чтобы поставить там крест.

В книге вы также найдете описание рогейнов памяти Михаила Карпеша, которые проводятся ежегодно 6 ноября. Полумарафон проходит ночью с 24 до 6 часов утра. В этом празднике по спортивному ориентированию принимают участие спортсмены со всей Беларуси. В качестве почетного гостя на каждом их них присутствует и мама Михаила — Валентина Карпеш.

В конце книги напечатаны страницы из дневника Михаила. Книга прекрасно оформлена. В ней размещены цветные фотографии Михаила и его друзей, запечатлевшие их походы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Мария ЯКИМУК,
д. Ковердяки

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Александрия собрала друзей из Прибужья

В агрогородке Александрия с размахом отметили Купалье — один из древнейших народных праздников, посвященный солнцу и расцвету земли.

В поле у Днепра вырос город мастеров. На ярмарке работали мастер-центры по традиционным видам ремесел. Здесь можно было не просто купить себе сувенир, но и сделать оберег. А также попробовать себя в качестве ткача или мастера по плетению из соломки или лозы. Невозможно было пройти мимо и, как это полагается на празднике Ивана Купалы, сплести купальский венок. Мастера Брестского районного Дома ремесел предложили гостям окунуться в невероятную атмосферу традиционных ремесел, зарядили положительными эмоциями от вышивки и соломоплетения, резьбы по дереву.

В насыщенную атмосферу фестиваля «Александрия собирает друзей» впервые окунулись и представители культуры нашего района. Фольклорный коллектив «Живая вода» Леплевского сельского клуба принял участие в церемонии открытия праздника Купалье в театрализованном параде-дефиле традиционного аутентичного народного костюма. Жемчужина белорусского народного искусства была представлена невероятными этничными мотивами в костюмах Домачевского строя.

Истоки многих традиций находятся и на нашей малой родине. Сегодня на земле Прибужья проживает больше чем 200 носителей песенного фольклора, мастеров и ремесленников.

На протяжении многих лет Брестский район сохраняет традиционную культуру — наши живые истоки, исконную связь человека и природы.

Алена ПОДДУБНАЯ,
методист по фольклору, этнографии и декоративно-прикладному искусству РМЦ

Брестская область

Впервые в Брестском районе

Онлайн-проект «Спасибо за Победу!»

Неумолимое время все дальше и дальше отдаляет нас от времен Великой Отечественной войны. Остается только наша память, исторические хроники и документальные свидетельства тех огненных лет. Но даже тогда, в тяжелые годы лихолетья, песня всегда оставалась главным атрибутом боевого духа солдат. Песни звучали повсюду: на передовой, в окопах, между тяжелыми боями, в госпиталях и в тылу врага. И даже там, где казалось, им нет места. Сильные, глубокие, проникновенные строчки рождались под израненной рукой, передавались в полки и батареи, становились сильнее огня противника....

И сегодня мы, молодое поколение, выросшее под мирным небом, низко кланяемся тем, кто кровью и потом завоевал нам эту победу — нашим ветеранам. Каждый год 9 мая, под марши и звуки военных песен, они со слезами на глазах отмечают великий праздник — День Победы!

В этот юбилейный год Брестский районный методический центр впервые разработал онлайн-проект «Спасибо за Победу!». Выразить благодарность ветеранам можно было период пандемии. С 1 мая по 1 июня 2020 г. все желающие присылали свои видеоролики на электронный адрес **kultura.brest@mail.ru**, а также в сообщество «Брестский районный методический центр» социальной сети «ВКонтакте». Никто не остался равнодушен. В онлайн-проекте приняли участие творческие коллективы и вокалисты Прибужья.

Екатерина Волынчук — Ковердякский СДК

Елизавета Костецкая — Тельмовский СДК

Онлайн-проект «Спасибо за Победу!» завершился ровно в полночь 1 июня 2020 г. Активными участниками конкурса стали более 70 исполнителей в различных жанровых направлениях: вокал, хореография, поэзия, проза, театральные постановки. На страничке сообщества в социальной сети «ВКонтакте» развернулась нешуточная борьба. На протяжении месяца участники следили за количеством просмотров и лайков. Самым строгим жюри стали зрители. Благодаря их активному голосованию и определился победитель в главной номинации конкурса — «Зрительское голосование». Путем подсчета голосов явным лидером стала Елизавета Костецкая с песней «Белые панамки» — 1130 просмотров и 209 лайков. Призовое место Елизавета завоевала и во второй номинации — «Самое популярное видео».

Глубокое проникновение темой, мощная подача материала, использование кадров видеохроники определили лучшие Дома культуры Брестского района в номинации «Креативный подход в создании видеоролика». Единогласным решением оргкомитета победителями стали:

Владимир Ящук — Муховецкий СДК

Маргарита Капустюк — Чернавчицкий СДК

Участницы художественной самодеятельности Тельмовского СДК

Чернавчицкий СДК «75-летию Великой Победы посвящается» и Мотыкальский СДК «Месяц май».

Самые юные участники онлайн-проекта также порадовали своими выступлениями. «Марш танкистов» в исполнении Макара Давыдова (Радваничский СДК), «Дети войны» в исполнении Маргариты Капустюк (Чернавчицкий СДК), песня «Сухарики» Юрия Титовича и вокальный ансамбль «Поющая капель» с песней «Катюша» (Мухавецкий СДК). Все ребята будут отмечены благодарностями за участие в проекте.

По количеству видеороликов, присланных на конкурс, самыми активными учреждениями культуры Брестского района в онлайн-проекте «Спасибо за Победу!» признаны: Тельмовский СДК, директор Галина Крисанова; Мотыкальский СДК, директор Татьяна Гонтаренко и Муховецкий СДК, директор Иван Павлюкович.

В номинации «Авторский дебют» победу одержала Екатерина Волынчук (Ковердякский СДК). Стихотворение «Нас все дальше отводят года» пронизано болью и верой, ненавистью к фашистам и словами благодарности к освободителям, чувством долга и чести. Проникновенные строчки попадают в самое сердце, заставляют задуматься и просто помолчать.

Особую благодарность оргкомитет проекта выражает директору Тельмовского СДК — Галине Крисановой за оригинальную интерпретацию авторского текста на стихи А. Дементьева «Баллада о матери».

С учетом веяния времени, проделана серьезная работа, созданы новые формы интерактивного общения. Определить, кто же стал победителем конкурса, по мнению членов оргкомитета, было непросто. Однако, пересмотрев огромное количество видеоматериала, жюри пришло к единому знаменателю. Победителями проекта «За прекрасное взволнованно-патриотическое исполнение военной темы» стали Анна Титович («Песня о земле», «Победа наша!»), Владимир Ящук («Эх, дороги», отрывок из реквиема «Помните») и Ольга Варганова («Ветераны минувшей войны», «Баллада о зенитчицах»).

За активное участие в онлайн-проекте «Спасибо за Победу!» оргкомитет выражает огромную благодарность всем, кто остался неравнодушен к нашим новым идеям и проектам, для кого память о войне не просто отрывок из фильма, кому важно знать и хранить ее, чтобы мир стал лучше и добрее...

Награждение победителей конкурса состоялось в рамках празднования Дня освобождения Брестского района от немецко-фашистских захватчиков.

Желаем творческих успехов и приглашаем к участию в новых проектах!

Ирина ШЕПЕЛЕВИЧ,
методист районного методического центра

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Голендры — загадочный исчезнувший народ с берегов Буга

Каждую весну в лесах на берегах Буга зацветают нарциссы. Эту прелесть видят только те, кто имеет пропуска в пограничную зону. Цветы, на первый взгляд, единственная память, которую оставили о себе загадочные голендры — этническая группа, проживавшая вблизи поселка Домачево Брестского района три с половиной столетия и неожиданно исчезнувшая навсегда.

Загадка без разгадки

Кто такие голендры? Ответа не знают ни исследователи, ни сам народ. По одной версии, это голландцы, которые неизвестно когда пришли в Пруссию в окрестности Алленштайна (нынешнего польского Ольштына), германизировались, а после перекочевали на берега Буга. Переселенцев стали называть голендрами от немецкого «holländer» — «голландцы». По другой версии, это чистокровные немцы, а «haulander» со старонемецкого языка переводится как «люди, вырубающие леса под возделывание земли». Тем более, что у них типичные имена и фамилии: Людвиг, Отто, Альбертина, Хильдебрант, Вит, Зелент, Баум.

Есть и третья версия о потомках славян-кашубов, некогда живших в окрестностях Гданьска и в XVI веке переехав-

Нейбров 1928 г. Фото: neubrow.domachevo.com

ших на восток, на земли Радзивиллов. Разобраться в этой круговерти поможет разве что глубокий генетический анализ и скрупулезное этнологическое исследование.

Откуда бы ни пришли голендры, их первые поселения в Речи Посполитой точно известны: это Нейдорф и Нейбров, основанные 400 лет назад к югу от нынешнего Бреста в районе городского поселка Домачево. Нейдорф — в 5–6 км к северо-западу от Домачево, а Нейбров — в 2–3 км к западу от него. Сейчас здесь поля и луга, а последние следы колонистов — старые колодцы — снесли лет 30 назад. Остался лишь десяток каменных надгробий и ржавые орудия для обработки земли, которые по весне изредка выпахивают плуги тракторов.

Язык и вера

Голендры — лютеране. Придя на Буг, они сразу поставили кирху в Нейдорфе. До наших дней дошел лишь колокол и две свечные люстры, висящие сейчас в домачевской церкви Святого Луки.

Нейбров. Кирха (лютеранская церковь).
Фото: neubrow.domachevo.com

Согласно данным первой общей переписи населения Российской империи 1897 года, представители этой народности компактно проживали в девяти деревнях и говорили на «малороссийском» языке, то есть, в современном понимании — на украинском. В Брестском уезде его использовали для общения 858 лютеран и 834 лютеранки.

Часть колонистов приняла католичество и соорудила в Домачево часовню. Как и белорусские татары, они сохранили веру, обычаи, но перешли на язык окружающего населения.

Редкие умения

Бугские голендры специализировались на мелиорации, строили дороги и военные укрепления. По одной из версий королева Бона специально приглашала мастеров для освоения заболоченных земель и низменностей, а также прокладки каналов, стены которых укрепляли ивой и тополем.

Из ивовых веток делали ограждения, которые не позволяли Бугу во время разливов смывать с полей плодородный грунт. Этот народ не боролся с ежегодными весенними паводками, а научился жить в таких условиях. Чердаки в домах делали таких размеров, чтобы во время наводнений в них на несколько недель могли разместиться не только люди, но и домашние животные. Для сохранения лошадей, коров и инвентаря на полях строили отдельные укрытия на сваях.

«После того, как весенняя вода спадает, почти все трудоспособные мужчины и подростки от 12 лет отправляются в свет на заработки. Где бы ни строились новые форты, дороги, прокладывались железнодорожные пути, везде на земляных работах найдутся нейдорфовцы. Надо видеть, как исправно и быстро от

Фото: ic.pics.livejournal.com

рассвета до темной ночи они работают с маленькими, но крепкими лошадьми и небольшими телегами».

Трудились голендры под Санкт-Петербургом, на Урале, в Сибири, в Венгрии, Румынии, Словакии и Финляндии. В 1937-м выравнивали русло Вислы под Краковом. Их оригинальная упряжь с дугой и оглоблями привлекала внимание местных жителей, поскольку была распространена только у восточных славян. От Прикарпатья до Днепра использовали немецкий вариант «в подтяжку».

Что осталось на Брестчине

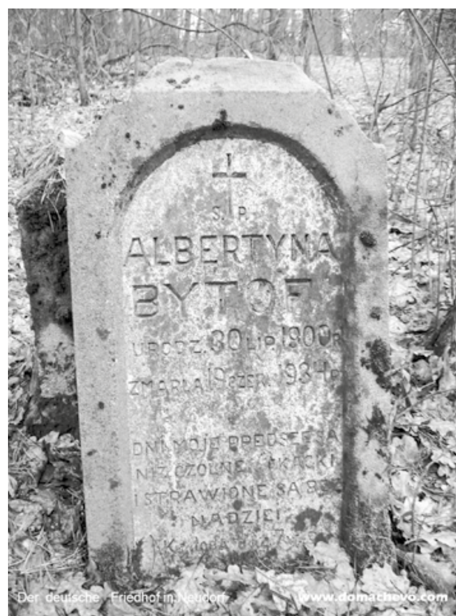
На современной Брестчине очень многое напоминает об исчезнувшем народе. Ранее считалось, что голендры избегали смешанных браков, однако множество широко распространенных фамилий убедительно доказывает, что среди нас полным-полно их потомков. Одна из них — Алендер. Причем, многие ее носители люди высокие и рыжеволосые, словно списанные с полотен Ван Дейка.

Помимо крыш на стропилах, они оставили после себя оригинальную деревянную обувь — трёпы. Верхняя часть у нее кожаная, а основа — деревянная. Нечто похожее под названием «сабо» носили простолюдины средневековой Франции и Голландии («кломпы»).

Еще одно напоминание о существовании голендров — это кирхи. Когда в Бресте возводили новый автовокзал, то решили снести бывшую контору товарной станции, находившуюся в зоне строительства. Местные краеведы подняли архивные документы, и оказалось, что это здание очень старой лютеранской церкви. Ее возвели намного раньше конца XIX столетия, когда в город над Бугом перебрались немцы и шведы. Вероятно, что строили голендры, перебравшиеся в город из сельской местности. На старейшем местном Тришинском кладбище, основанном в XV веке, еще кое-где сохранились их могилы.

На Брестчине и Волыни остались локальные диалектные особенности, одной из которых является произношение безударного «о» близко к «у», например,

Нейдорф. Кладбище. Фото: neubrow.domachevo.com



вуда — вода, гурилка — горилка, гурихи — орехи, худити — ходить. За три с половиной столетия, которые этот народ прожил над Бугом, язык и обычаи предков были практически утрачены либо густо перемешались с местными наречиями и обрядами. Но их женщины, в отличие от белорусок и украинок, повязавших на голову платки, продолжали носить типичные голландские чепцы.

Разбросала война

В 1930 году польские власти переименовали Нейдорф и Нейбров в Мосцице Гурное и Мосцице Дольное. К этому времени территория поселений находилась по обеим сторонам Буга. В сентябре 1939-го по реке прошла демаркационная линия между СССР и Германией. Местным жителям запретили свободное перемещение с берега на берег. Даже тем, чьи земли оказались на противоположной стороне от дома. Один из них впоследствии вспоминал: «Возможности остаться на родине у нас не было. Нужно было выбирать между восточным направлением и ссылкой в отдаленные районы, или западным — Великой Польшей».

Жизнь в Советском Союзе и переселение выбрали немногие. Единицы сумели спрятаться и переждать войну неподалеку от отчего дома. Основная масса решила двигаться на Запад.

Мужчин стали призывать на службу в Вермахт, и в 1941-м они возвратились в родные места уже в составе гитлеровской армии. После завершения войны несколько семей Зелентов решили вернуться на Буг. Пройдя 600 км, обнаружили, что их домов уже нет. Тогда они поселились неподалеку, в Анне и Донцах.

От Нейдорфа и Нейброва ничего не осталось, кроме заброшенного старинного кладбища на возвышенности Борок-Остров в районе Домачево, куда в последние годы стали регулярно

Фото: neubrow.domachevo.com

приезжать потомки бывших голендров. На месте старинного лютеранского кладбища местными властями при спонсорской помощи потомков голендров установлен памятник, приуроченный к 400-летию с момента основания колоний Нейдорф-Нейбров.

А что стало с колонистами, оставшимися на другой стороне Буга? В самом начале 1941 года их переселили в Домачево, подальше от границы. Дома разобрали. Возле кирхи построили пограничную заставу, а само здание церкви использовали под склад. В первые минуты войны застава приняла бой и была полностью уничтожена артиллерийским огнем. А в 1945-м остатки голендров переселили на польский берег, что называется «в чистое поле».

Сохранились в Сибири

Сюда в начале XX века, после столыпинской реформы, пришли три «ходока». Найдя хорошее место, вернулись с семьями и нехитрым скарбом, ориентируясь чуть ли не по зарубкам на деревьях. К началу Первой мировой войны 36 больших семей (каждая человек по десять) создали три поселения с характерными названиями: Замистеча, Новина и Дахна. В советское время их переименовали в Пихтинское, Среднепихтинское и Дагник. Но старые названия по-прежнему используются на бытовом уровне.

Татары, чуваши и староверы определили новых соседей, как немцев, хотя сами себя они называли голендрами. Время было такое, что об этом наименовании пришлось забыть, равно как о лютеранских обрядах и традиционных именах: никаких Людвигов и Альбертин. После начала войны о своем немецком происхождении даже боялись заикнуться.

В 1930-е годы пережили раскулачивание, в 1940-е — «трудовые» лагеря. Нынешний уполномоченный по правам человека Иркутской области Иван Зелент вспоминает об отце Зигмунде: «...он вернулся из лагеря в 1945-м, настолько измученный, что его никто из близких и друзей не узнал. Решили, что вор. Потом бабушка признала по отрубленному пальцу».

В селах оставались только старики и дети, за которыми постоянно наблюдали сотрудники НКВД. Любого, кто начинал говорить по-немецки, сразу же отправляли в лагерь. Одна старушка, которая в это время была юной девушкой, рассказывала, что молодое поколение вообще не знало языка и говорило исключительно на «хохляцком» диалекте. Поэтому при паспортизации национальность переселенцев, оставшихся в живых, определили как «украинцы».

В наши дни в трех селах Заларинского района Иркутской области живет около 2000 человек, считающих себя голендрами. Они исповедуют лютеранство, а на церковных службах читают Библию на польском языке. Их быт и культура является единственным доступным источником для изучения народа, некогда жившего на Буге.

История голландских поселений в пойме Западного Буга в районе поселка Домачево Брестского района подробно представлена на сайте http://www. domachevo.com

Малые Щитники: дыханье старины глубокой

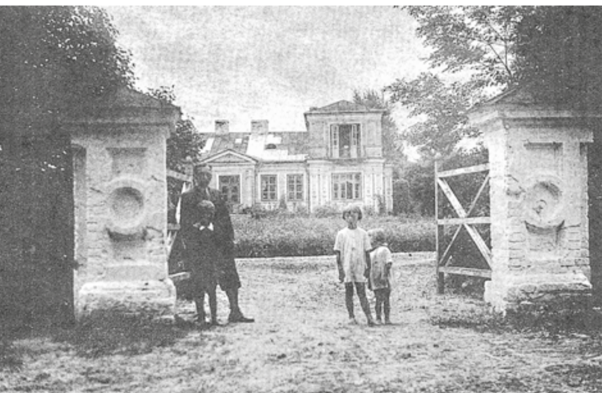
Деревня Малые Щитники Лыщицкого сельсовета расположена примерно в двадцати километрах от Бреста. Рядом с ней проходит автодорога Брест — Высокое. А в двух километрах находится железнодорожная платформа Щитники. Поэтому добраться до нее не проблема.

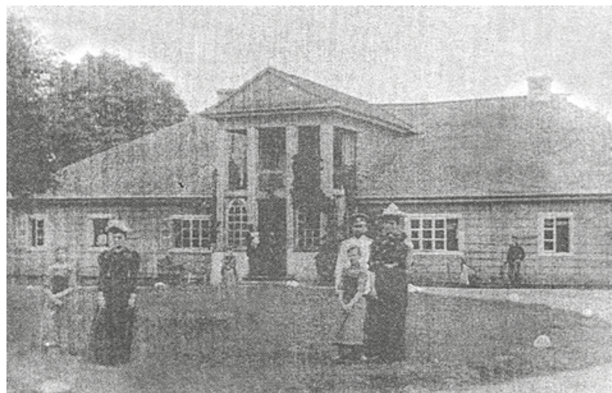
История деревни имеет достаточно давние корни. Согласно письменным источникам поселение известно с XVI века как шляхетское имение в Берестейском повете Подляшского, затем Берестейского воеводства Великого княжества Литовского. С 1512 года по начало XVII века принадлежало роду Горностаев, один из представителей которого, Ивашко Горностай, сделал достаточно высокую карьеру и к отцовским владениям добавил ряд имений на землях брестских и каменецких.

С 1602 года фольварк Щитники является собственностью Александра Госевского, владельца Волчина, затем его потомков. После смерти в 1708 году Терезы Госевской имение отошло ее мужу Казимиру Сапеге. В дальнейшем Щитники были фольварком Волчина и меняли владельцев. В 1710 году ими владел Якуб Флеминг, затем имение принадлежало Чарторыйским, Понятовским и снова Чарторыйским. В 1742-м подскарбий Великого княжества Литовского Станислав Понятовский (отец короля) выстроил в Малых Щитниках униатскую церковь, по другим источникам храм построен Чарторыйскими.

В XIX веке имение перешло в собственность рода Пониквицких. Феликс Пониквицкий известен как участник восстания 1830–1831 годов, один из руководителей тайной патриотической организации в Брестском уезде, участник Брестского заговора 1846 года.

Примерно в 1820 году они построили здесь новый одноэтажный





деревянный дом на каменном фундаменте с высокой четырехскатной крышей и портиком. Дом имел небольшую мансарду с выходом на балкон. В 1864 году разрушенное здание церкви восстанавливается стараниями Франтишки Пониквицкой (из рода Толочко, жены Феликса) в память о рано ушедшей из жизни дочери и освящена как православная Покровская церковь. Рядом с церковью и покоится дочь Ядвига Пониквицкая, ушедшая из жизни 25 февраля 1864 года в возрасте 18 лет. От Пониквицких имение перешло к роду Тукалло. Последней его владелицей была Софья Шрайбер.

В 1895 году дом был уничтожен пожаром, а в начале XX века на его месте строится новое здание. По снимкам из книги А.Т. Федорука «Старинные усадьбы Берестейщины» видно, что оно имело «боковой двухэтажный объем... На парадном партере имелся четко выраженный подъездной круг, сохранившийся с начала XIX века. Въезд выделялся тремя кирпичными пилонами с четырехскатным завершением из жести».

В Первую мировую войну, с 1915 года, деревня была оккупирована германскими войсками. Согласно Рижскому мирному договору (1921 г.) вошла в состав межвоенной Польши, принадлежала гмине Лыщицы Брестского повета Полесского воеводства. С 1939 года — в составе БССР.

После войны здание усадебного дома было переоборудовано под жилье. Он находится в глубине старинного парка, слегка одичавшего, который украшают старые одиночные липы, грабы, конские каштаны. Несмотря на разрушения и переделки, еще угадываются черты былой усадьбы. Огромный каштан, раскинувший свою пышную цветущую крону справа от дома, — свидетель многих событий и, наверное, мог бы рассказать многое.

Два года назад этот дом, принадлежавший ОАО «Остромечево», выкупила семья Хвалюк. Наталья Ивановна является старостой деревни, работает в Лыщицкой участковой больнице медсестрой, а ее муж Михаил Станиславович трудится в хозяйстве водителем. У них три дочери. Местные жители неспроста называли усадьбу бабским хутором. Девочки давно выросли, две старшие замужем, живут отдельно от родителей. А младшая Даша выкупила вторую половину дома и будет жить с ними по соседству — девушка работает ветврачом в ОАО «Остромечево». У Хвалюков уже пятеро внуков. Все лето они проводят у бабушки с дедушкой в М. Щитниках, здесь им настоящее раздолье.

Наталья Ивановна согласилась для нас провести небольшую экскурсию.

— Вот здесь, с боку дома, было два этажа, — рассказывает женщина. — А еще раньше над центральным входом был балкон. Во время войны, как рассказывают местные жители, здесь находился госпиталь — сначала немецкий, затем наш. А после войны базировалась военная часть. На втором этаже жил комсостав. В каретной, где сейчас конноспортивная школа, располагались военнослужащие и кухня. В бывших панских хозяйственных постройках, которых, к сожалению, уже нет, тоже размещались военнослужащие и склады. А когда воинскую часть вывели отсюда за трассу, все отдали колхозу. Сараи благополучно разобрали во время строительства фермы, второй этаж дома — тоже. Уже нет ни того, ни другого.

Не осталось от былых времен ничего и внутри здания — оно полностью перестроено. Когда-то здесь жило шесть семей. Конечно, сегодня дом требует капитального ремонта, и чтобы привести его в порядок, понадобится немало средств. Но это того стоит. Дом находится в чудесном месте, он буквально утопает в зелени.

— Когда-то здесь было двенадцать комнат: шесть внизу и шесть наверху, — рассказывает Наталья Ивановна. — Еще сравнительно недавно хорошо просматривались аллеи старинного парка. А сейчас из-за густой растительности без сапог лучше туда не ходить, особенно после дождя. Так стало, когда парк решили почистить, убрав старые деревья. Была здесь и аллея грецких орехов. Раньше к нам каждое лето приезжали на экскурсии студенты-историки из Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка вместе со своим профессором, чтобы посмотреть усадебно-парковый комплекс. Но в последнее время что-то не приезжают.

Вообще, когда мы приехали с мужем в 1993 году первый раз посмотреть этот дом, я была поражена местом, где он находится. Оно напоминало райский уголок. Я сама из Бреста, а муж — из Кошилово. После свадьбы некоторое время жили в городе. Но поскольку муж так и не смог привыкнуть к городским условиям, мы решили переехать в сельскую местность. Михаил вернулся в СПК «Остромечево», а вскоре колхоз предоставил нам квартиру. И оказалось, что я приехала не на чужое место, а на свое. Как позже узнала, одно время в этом доме со своей семьей жил родной брат моей бабушки — они тоже работали в этом хозяйстве. Со своей женой, а она была родом из Нехолстов, он познакомился во время войны, когда лежал здесь в госпитале на долечивании. А бабушка Аня работала там санитаркой. Так что Земля круглая и мир тесен.

Наталья Ивановна любезно предложила пройти в дом, точнее, в необустроенную еще половину дочери, где под сбившейся штукатуркой обнаружился заложенный кирпичом дверной проем, оформленный в виде арки. Арочные своды из красного кирпича можно было увидеть и в подвале, куда мы спустились с хозяйкой. Это, пожалуй, и все, что осталось от старого дома.

— Последние владельцы усадьбы уехали перед самой войной, — говорит женщина. — Их дочка пани Кристина жила в Варшаве. В 1991 году она приезжала сюда. Но то, что увидела, ее, мягко говоря, огорчило — усадьба находилась в очень запущенном состоянии. Хотя, как говорят люди знающие, по составу усадебных компонентов она является одной из лучших на Брестчине.

Марина САМОСЕВИЧ
Фото автора и из книги А.Т. Федорука «Старинные усадьбы Берестейщины»

«Астрамечаўскія Лявоны» верны себе

«Нам песня строить и жить помогает...» — эти слова стали девизом народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны». В непростое, казалось бы, время вспышки COVID-19 участники ансамбля неустанно продолжали свою творческую деятельность.

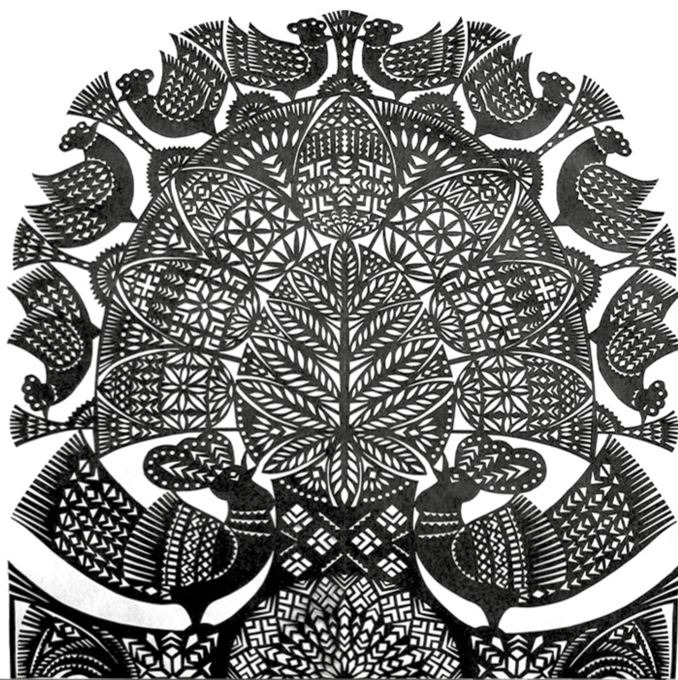
Репетиции проходили в рабочем режиме, появилось много новых замечательных песен, которые уже прозвучали для многочисленных зрителей. Ансамбль выступал на своей родной сцене в Остромечевском СДК в День Независимости и День освобождения Брестского района. Со шквалом аплодисментов «Лявонов» встречали в аг. Домачево. А как принимали народный коллектив в Знаменке на празднике деревни! Во время выступления ансамбля в пляс пошли и взрослые и дети. Чернавчицкие зрители со словами благодарности и аплодисментами принимали ансамбль в День выборов.

Сейчас ведется активная работа по подготовке народного ансамбля к защите своего звания, которое состоится в сентябре.

— Наш принцип — не унывать, а петь и плясать, — говорить художественный руководитель ансамбля Федор Мозоль. А музыкальный руководитель Александр Огиевич заводит на гармошке новую «Полечку-плясуху».

Вероника МИКИТИЧ

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ



Мы помним!

2020 — особенный год, год празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Весь мир помнит о Великой Победе. Беларусь помнит. Мы — помним. Помним о наших родных и близких людях, защитивших мир на земле, защитивших нашу Родину.

Страшной была война, она доставила народам много горя и страданий. Огненным катком прокатилась она по родной Беларуси. Больно зацепила война и нашу семью. Из живых свидетелей тех событий в нашей семье осталась старшая сестра бабушки Мария Ивановна, которая родилась в 1938 году и живет сейчас в Украине. Но моя бабушка Ольга Ивановна (родилась в 1947 году) часто рассказывает нам о моем прадедушке Иване Кирилловиче Конашуке, который защищал нашу родную землю.

Воспоминания бабушки дополнены моим папой, внуком Ивана Кирилловича, новой информацией, которую он отыскал благодаря современным электронным средствам.

Мне очень хочется рассказать о моем прадедушке, потому что мы помним о нем и гордимся им.

Родился Иван Кириллович Конашук 10 ноября 1918 года в деревне Новосады Брестского района Брестской области в простой крестьянской семье. Жил и работал так, как жили тогда все его односельчане. До войны женился на моей прабабушке Акулине Сидоровне. Молодые очень любили друг друга, были счастливы, у них рождались дети. Скоро малышей в семье было трое, и четвертый должен был вот-вот появиться. Жить бы и жить так всегда, да вдруг налетела страшная война — и все в одночасье рухнуло. Пришлось пережить ужасные годы оккупации.

Радость была огромной, когда родное Прибужье было освобождено. Теперь необходимо было гнать врага на запад, до Берлина, до настоящей и окончательной Победы.

15 августа 1944 года мой прадедушка Иван Кириллович вместе со своим братом Андреем Кирилловичем был направлен в часть. А дома остались ждать любимая жена Акулина Сидоровна с детьми. Ждали очень, тревожились и верили, что скоро наши вернутся с победой.

Службу прадедушка проходил в 227-м гвардейском стрелковом полку

79-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской общевойсковой армии. Должность — стрелок в пулеметном расчете.

Иван Кириллович принимал участие в заключительном этапе Висло-Одерской операции, в Варшавско-Познанской наступательной операции в направлении Лодзь — Шверин, в феврале-марте 1945 года в боях за расширение плацдарма на левом берегу реки Одер южнее города Кюстрин. Бои были очень тяжелые. Фашисты отчаянно сопротивлялись, но устоять под победоносным напором советских войск не могли. Здесь 4 марта 1945 года прадедушка был тяжело ранен и направлен в госпиталь. В госпитале лечился до 15 сентября 1945 года.

За бои на Кюстринском плацдарме Иван Кириллович был награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу». Есть у прадедушки орден Отечественной войны II степени, медаль «За Победу над Германией» и другие награды.

К всеобщей радости, Иван Кириллович и Андрей Кириллович вместе вернулись домой, в родное село.

Я очень горжусь своим прадедушкой, потому что он настоящий герой, он отстоял мир на земле.

После войны Иван Кириллович был плотником в колхозе, образованном после войны. Потом, когда началось осушение болот, он работал в Чернавчицком СМУ, в Брестском ПМС обходчиком-ремонтником мелиоративных каналов.

Прадедушка, по воспоминаниям моей бабушки, был мастером на все руки: за какое бы дело ни брался, все у него получалось. А после войны работы было очень много. Руки истосковались по любимому делу, хотелось скорее возродить родную землю, сделать ее еще краше, чем она была до войны. Вместе с братом Андреем Кирилловичем они строили дома и себе, и другим людям, строили на века. Дом, построенный прадедушкой, прекрасно сохранился, и сейчас в нем живут наши родственники.

Прадедушка без дела никогда не сидел. Кроме основной его работы и дел по хозяйству, у него были и другие важные и нужные дела. Любимым увлечением его было плетение корзин, плел и себе, и соседям. Его легкие удобные кошики были в хозяйстве огромной необходимостью. Иван Кириллович разводил пчел, у него была своя прекрасная пасека. Бабушка вспоминает, что вкуснейший дедушкин мед был не только любимым лакомством, но и прекрасным лекарством от простуды. Особенно вкусен был мед в сотах, иногда там еще живая пчелка сидела, но никто ее не боялся. Ели мед с молоком, пили ароматный чай. Угощали соседей.

Я часто представляю, как вся большая дружная семья собиралась вечером дома. За стол после работы садились и взрослые, и дети, а после войны у прадедушки с прабабушкой родилось еще трое ребятишек. Вот одной из них и была моя бабушка Ольга Ивановна, мама моего отца Олега Яковлевича. Было немножко шумновато: каждый хотел поделиться своими новостями, но у прадедушки и прабабушки на всех хватало терпения и ласки, и никто из детей никогда не оставался без внимания.

Прадедушка Иван Кириллович с прабабушкой Акулиной Сидоровной держали большой хозяйство, старались, чтобы у детей все было, и все успевали. Дети во всем помогали родителям, у каждого были свои обязанности. Жили очень дружно, много работали, растили детей и были счастливы. На родной земле был мир! Мир, который наш народ завоевал такой дорогой ценой!

Как бесценные реликвии мы храним прадедушкин военный билет, его наградные документы. Когда подходит День Победы, мы собираемся всей семьей и вспоминаем, рассматриваем фотографии. Их немного: не до фотографий тогда было. Но тем дороже они нам. С портрета прадедушки на меня смотрят добрые мудрые глаза, и замечаю знакомые черты: бабушка Ольга Ивановна и мой папа очень похожи на него. А все говорят, что я похожа на папу и бабушку. Это приятно очень.

Светлую, добрую память оставил о себе мой прадедушка — труженик, воин, семьянин.

Умер Иван Кириллович Конашук 10 мая 1998 года и похоронен на кладбище в д. Радеж Брестского района.

Мы помним!

Дарья ШУЛЬЖИК,
участница кружка «Вдохновение»
ГУО «ЦТДиМ Брестского района»

Омелинно — моя малая Родина

Малая Родина! Милый, дорогой сердцу уголок родной земли. Самый милый и самый дорогой! Он навсегда в сердце каждого из нас!

Сегодня я хочу рассказать про родную свою деревню Омелинно, про малую свою Родину.

Деревня моя по современным меркам, возможно, не такая уж и большая, но для меня это очень дорогое место на земле. Самое лучшее и самое красивое! Когда я был маленьким, для меня весь мир заключался в моей деревне. Но теперь я знаю, что много есть прекрасных мест в родной моей Беларуси, но только Омелинно мое — самое лучшее.

Раскинулась моя родная деревня посреди широких полей и лугов. Живут дружно в ней очень хорошие, добрые люди, они трудом своим и старанием украшают нашу деревню. Улицы в Омелинно чистые, дома все добротные, ухоженные. Каждый житель заботится о порядке не только возле своего дома, но и во всей деревне.

Деревня моя разрастается с каждым годом. Много построено новых, очень современных домов, один лучше другого! У каждого из них большой сад и огород, обнесенный красивым заборчиком. А перед домом палисадник, в котором с весны до осени дивные цветут цветы. В августе-сентябре аромат созревающих яблок, груш, слив наполняет улицы, и ты дышишь им и не можешь надышаться.

Живут у нас люди хорошо, у многих есть машины. А дорогу к Омелинно только что отремонтировали, поэтому можно проехать с ветерком.

В деревне моей есть сельский клуб, библиотека, магазин. Входит Омелинно в состав ОАО «Чернавчицы» — одного из лучших хозяйств Брестского района. Поэтому многие жители села работают в полеводстве. Есть у нас большая молочно-товарная ферма. Все помещения для коров и телят отремонтированы и выглядят как новенькие. Работают на ферме очень ответственные и старательные люди — мои односельчане. Есть у нас еще комбикормовый цех, в котором производят качественные корма.

В клубе можно посмотреть кино, сюда приходят люди на концерты, здесь вместе встречают праздники, особенно Новый год. В библиотеке есть хорошие книги, поэтому здесь всегда много детей, они приходят за книгами, за журналами и просто пообщаться друг с другом.

В Омелинно живет ветеран Великой Отечественной войны Иван Константинович Михальцов, мы часто навещаем его, слушаем его воспоминания о войне.

Есть в нашей деревне большое озеро! Это очень красивое место, здесь давно поселились лебеди. И полюбоваться на этих прекрасных птиц в свободное от работы время приходят и дети, и взрослые. Мы с мальчишками озеро давно облюбовали: купаемся, наперегонки плаваем, а потом загораем на берегу. Или играем в пляжный футбол.

Летом сюда съезжаются рыбаки со всей округи. Наверно, их больше

Фотозарисовки Оксаны Гец

привлекают красивые наши места, чем рыбалка. Правда, уловом особо не похвастаешься, всю рыбу уже выловили. Но для нас даже одна пойманная рыбешка в радость, потому что это любимое лакомство для кота, который ждет тебя на крылечке дома. Идешь по пыльной улице босиком и торжественно несешь в ведерке пару красноперок: все-таки улов!

Для нас, мальчишек и девчонок, жить в деревне и расти на приволье — большая радость. В свободное время мы играем в войнушку, или в футбол, или в лапту, или устраиваем гонки на велосипедах. Наш сосед Василий Иванович посадил у себя на участке сосны и ели. С тех пор мы там в разведчиков играем.

Но не надо думать, что мы только играем, мы много помогаем родителям. В деревне всегда есть работа: прополоть грядки, присмотреть за скотиной, за цыплятами, нарвать травы поросенку. Вот тут-то и нужна твоя помощь!

Я люблю ходить к своей бабушке, она живет неподалеку. Мне нравится общаться с ней. И я всегда помогаю ей в домашних делах.

Я очень люблю свою деревню! И свое будущее я связываю только с ней и хочу многое сделать для того, чтобы все лучше и краше становилась моя милая малая Родина.

Александр АНДРЕЮК,
участник кружка «Вдохновение»
ГУО «Центр творчества детей
и молодежи Брестского района»

Часовня-усыпальница в д. Раковица Брестского района

Построена в 1908 г. в стиле неоготики стараниями последнего владельца усадьбы Раковица Теодора Толлочко (1876–1946).

Его отец, Ян Толлочко, был участником восстания 1863 года, свою родословную вел от князей Великого княжества Литовского. Здесь, в каплице, похоронен родной брат Теодора — Станислав Толлочко, выдающийся исследователь и педагог, профессор, до конца своих дней руководивший химическим институтом Львовского университета.

В 60-х годах прошлого столетия, в разгар «воинствующего атеизма» была предпринята попытка разрушить каплицу-усыпальницу. Удалось сдернуть тросом лишь верхушку каплицы, которая так и стоит по сей день с разрушенным верхом.

Уже в наши дни стараниями настоятеля костела в Каменце Яна Василевского и племянницы Станислава Толлочко Софии каплица-усыпальница была отремонтирована.

Возле деревни — придорожная каплица 1934 года с надписью по-польски:
«Boże błogosław ojczyznę naszą.
Serce Jezusa zlitujsia nad nami»
*«Боже, благослови отчизну нашу.
Сердце Иесуса, пощади нас» (перевод).*

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 3 [31]•2020